

ЛитРес:

НИКИТА ШАРИПОВ УНОЙ МУР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

18+

Никита Эдуардович Шарипов

Иной мир. Часть первая

Серия «Иной мир», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564674

SelfPub;

ISBN 978-5-535-00009-1

Аннотация

Просто представьте, что вас поставили перед выбором: отдаёте всё, что у вас есть, а взамен получаете билет в один конец. Маршрут простой: проходишь через портал – и ты в другом мире. Именно перед таким выбором был поставлен Никита Ермаков. Тайная организация ничего не делает просто так и не оставляет путей для отхода. Никита становится виновником преступления, которого не совершал. Ему приходится согласиться на поставленные условия, ведь это единственный вариант остаться свободным. Впереди пугающая неизвестность. Выбор сделан...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	79
Глава 4	103
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Никита Эдуардович Шарипов Иной мир Часть первая

Глава 1

Если тебе направили ствол пистолета в лицо, то у тебя проблемы. Если при этом ты находишься ночью в лесу, руки связаны за спиной, ноги спутаны, а вокруг семеро агрессивно настроенных азеров с автоматами Калашникова в руках – проблемы капитальные.

– Ну что, Никитос? – спросил азер с пистолетом, довольно ухмыльнувшись. – Так и будешь героя играть?

Я улыбнулся и попытался вспомнить имя говорящего. Кажется, Амир... или Анар... или Анвар... Помню, что имя начинается на букву А. Отличительная черта именно этого азербайджанца – умение говорить абсолютно без акцента. Точнее, без выраженного кавказского акцента. Рождённый в России, он полностью русифицированный. Так сказать, пакет русификации установлен сибирской местностью.

– Пошёл ты на хрен, обезьяна, – с улыбкой послал я.

– Ах ты, гинида! – крикнул кто-то за спиной с очень сильным акцентом, и на мою голову обрушилось что-то тяжёлое.

Упав лицом в траву, я застонал от боли. Чернота в глазах закрутилась, а к горлу подступила тошнота. И как я смог дожить до подобного?

Ответы можно найти в недалёком прошлом. Год назад я решил открыть бизнес и занялся поиском денег. Банки-обдиратели не устраивали априори. Решил пойти к сильным города своего, Новосибирска. Серьёзный дядя, по крайней мере таким он поначалу мне казался, одолжил нужную сумму. Каких-то десять миллионов рублей. Всё бы ничего, но деньги мне достались наличными, а по дороге домой я был благополучно избит и ограблен. Связать совпадения воедино несложно: руки, забравшие деньги, выросли из того же места, откуда те самые деньги и пришли. Проще говоря, из меня сделали лоха.

Один из азеров поднял меня и снова поставил на колени. В глаза ударил свет фонаря. Перед лицом возникли бумаги.

– Подпиши, – ласково попросил азер Анар... или всё-таки Анвар?

– Да пошёл ты, головёшка! – воскликнул я, при этом постаравшись выглядеть предельно счастливым.

– Значит, ми будым ломати тибя, – сказал другой азер, и на меня уставилась бородастая огромная рожа.

– Ломалка не выросла, – успел сказать я, а затем грохнул выстрел, и голова бородача лопнула, как перегревшаяся на

солнце зажигалка.

Мне повезло относительно. Стрелок, целившийся в голову бородача, стрелял откуда-то сбоку, и содержимое головы прошло по касательной траектории, немного запачкав меня. Прежде чем оставшиеся шестеро азеров поняли, что произошло, раздались ещё выстрелы. По звуку помпа и что-то нарезное. АКМ или его гражданский аналог. В несколько секунд мои обидчики сменили вертикальное существование на горизонтальное несуществование, и наступила тишина.

Чувствуя запах крови и присутствие смерти, я не сдержался и опустошил и без того пустой желудок.

– Живой и здоровый, только блюёт, – сказал грубый голос. Таким голосом обладают мужчины в годах. Молодые так не говорят.

– Это хорошо, что живой, – долетел более мягкий голосок из темноты, сильно похожий на мальчишеский. – Впрочем, я не сомневалась, что ты не промахнёшься. Лихо ты борода-тенькому череп взорвал, Старый.

Не мальчишка, а девушка. Пацанка! И судя по всему, агрессивная пацанка!

Возле меня встали двое. Фонарь, которым недавно светили в лицо и который теперь лежит в траве всё ещё включенный, осветил ноги. Пара массивных, в армейских ботинках. И пара тонких, в удобных кроссовочках.

Лезвие ножа скользнуло между рук, освободив их, а затем разрезола спутывающую ноги верёвку. С трудом сев и забал-

дев от закружившейся в глазах карусели, я пробормотал:

– Спасибо, что помогли, но это было лишним. Ситуацию я контролировал...

– Он ещё и шутит, – посмеялась девушка. – Старый, похоже, весёленький нам клиент попался.

До меня начало доходить произошедшее. Сдержав очередную позыв тошноты, я сказал:

– Вы семь человек уложили... Совсем из ума выжили?

Мужик схватил меня под мышки и поставил на ноги. Девушка взяла под локоть и повела в сторону трассы, при этом сказав:

– Сейчас ты сядешь в машину и поедешь по адресу, который я тебе дам. Меня зовут Маша. Просто Маша. Всё, что нужно, ты узнаешь позже. Главное, не выкидывай фокусов. В твоём положении нужно быть тише воды и ниже травы.

– Да кто ты такая? – рыкнул я и вырвался. В темноте оказалось невозможным разглядеть лицо девушки.

– Твоя спасительница, – ответила она.

– Понятно, что не убийца, – сказал я. – Но зачем? Зачем вы меня спасали? Разве я просил?

– Маша, веди его к машине, – прилетел голос Старого. – Нам ещё убираться тут, не забывай...

– Слышал? – спросила Маша. – Решай! Либо уезжаешь, либо с нами убираться будешь. Головушка не болит?

Я потрогал здоровенную шишку на затылке и поморщился. Чугунок не просто болит, а раскалывается. Копать могилы

лы, если под уборкой подразумевается захоронение трупов, я сейчас не способен.

Маша снова взяла меня под локоть и сказала:

– Пошли уже, герой...

Я сел за руль потрёпанной мазды и поехал в сторону города. Своё лицо Маша так и не показала. Навигатор, вставленный в держатель на лобовом стекле, выдал маршрут к заранее забытой в памяти квартире. Окраина Новосиба, бедовый район, ехать не более часа...

* * *

Вставив ключ в замочную скважину, я открыл дверь и вошёл в темноту унылой однокомнатной хрущёвки. То, что она унылая, понял, побывав в подъезде, ожидающем не один десяток лет капитального ремонта. Огромные куски штукатурки валяются повсюду. Везде лежат бутылки из-под пива, шприцы, полиэтиленовые пакеты, пустые пачки из-под сигарет и прочий мусор. В общем, хрен пройдёшь. Тут что, совсем не убираются?

Щёлкнув выключателем, оценил интерьер прихожей-коридора. Пустая тумбочка для обуви. Деревянная облупившаяся белая вешалка, висящая на стене. Жёлтые, ещё советские, обои, местами сильно отклеившиеся. Лампочка на потолке, еле справляющаяся с освещением.

Единственная комната также не радуется. Диван без ножек

держит форму благодаря тому, что прижат к стене. Облупившийся шкаф минимум вдвое старше меня. Стол накрыт коричневой пыльной скатертью. На кухне ситуация повторяется. В санузел заглядывать не стал.

На кухонном столе нашлась бутылка минералки, несколько таблеток и записка: «Выпей, полегчает. Травить тебя мы не собираемся». Я послушно выпил таблетки и опустошил литровую бутылку нарзана. В шкафу нашлась подушка. Устроившись на диване и подложив её под голову, попытался успокоиться и незаметно для себя уснул. Похоже, что одна из таблеток оказалась снотворным...

* * *

Открыв глаза, я понял, что на меня смотрят трое. Недавние знакомые – мощный мужик в камуфляжном костюме, возрастом за пятьдесят, с рублеными чертами лица, и довольно симпатичная девушка Маша, одетая в спортивный костюмчик. Третий – дядя под сорок, с незапоминающимся славянским лицом, в тёмно-синем костюме, белой рубашке и красном галстуке.

– Не звал я вас... – буркнул я и отвернулся к спинке дивана.

– Давай вставай, – грозно потребовал Старый. – Или помочь?

– Никита, думаю, что ты голоден, – не сказала, а ласково

пропела Маша. – Я приготовила вкусный завтрак.

С трудом сев, я посмотрел на троицу: Старый немного зол, Маша улыбается, мужику в костюме ситуация безразлична.

– Пойду умоюсь, – решил я и побрёл в ванную комнату.

Мыться пришлось в темноте, потому что перегорела лампочка. Купить мыло никто не удосужился. О том, чтобы почистить зубы, можно и не мечтать. Поработав указательным пальцем во рту и умывшись, я посчитал, что этого будет достаточно.

Мне дали спокойно позавтракать яичницей с чаем. Впрочем, судя по времени, завтраком действие не являлось. Скорее обедом или полдником. Поспал я хорошо, и время подходит к четырём. Помнится, в квартиру попал в полтретьего ночи.

– Всё, что ты услышишь, Никита, может показаться тебе абсурдным, – первой заговорила Маша. – Пойми главное: мы привычны к подобной реакции. Не ты первый, не ты последний.

– В смысле? – удивился я.

– Никита Андреевич Ермаков, – заговорил мужик в костюме, поразив спокойствием голоса. – Тридцать четыре года, не женат и не был таковым. Детей нет. Родителей не имеет, с младенчества рос в детском доме. Образование среднее специальное. Служил срочную службу в армии, а затем остался служить по контракту. Прошёл несколько горячих точек. В тридцать два года потерял интерес к службе и уво-

лился из Вооружённых сил. На момент увольнения имел звание старшего прапорщика. Ветеран боевых действий. Были два лёгких ранения и незначительная контузия. С момента ухода из армии так нигде и не работал. Имеет несколько непогашенных кредитов общей суммой до трёх миллионов рублей, а также долг местному миллионеру суммой в десять миллионов рублей. Был обманут. Обманывает сам себя. Заводит короткие знакомства с женщинами, которые ограничиваются двумя-тремя половыми контактами. Серьёзных отношений боится. Любит красиво отдохнуть. Денег на отдых не жалеет. На себя тем более. Три раза в неделю ходит в спортзал. По воскресеньям в бассейн. Физические данные хорошие: рост метр восемьдесят два, вес девяносто три килограмма. Имуущество: трёхкомнатная квартира в центре города в одной из новостроек стоимостью пять с половиной миллионов рублей, а также автомобиль Mercedes-Benz M-Class две тысячи четырнадцатого года стоимостью не менее полутора миллионов рублей. Продолжать дальше, Никита?

– Социальными сетями пользуешься? – спросил я, чем ввел мужика в costume в незначительное замешательство.

– Не без этого, – кивнул он.

– Тогда зайди в любую, найди школьников и их дешёвыми фокусами удивляй, – ответил я. – А меня не надо. Проходили – знаем. Собрать досье на любого человека в нынешнем мире – дело времени. Дай мне месяц, и я буду знать, когда папа

римский в туалет ходит и какой бумагой попку вытирает.

– Я же говорила, что он шутник, – улыбнулась Маша.

– Пусть шутит сколько ему угодно, – ухмыльнулся мужик в костюме. – Положение своё он этим не изменит. Верно, Никита?

– А что не так с моим положением? – поинтересовался я у всей троицы разом. – Азеры, что в лес меня вывезли, уже давно привычными стали. Ну побьют немного, документы подписать уговаривать будут. Что страшного-то? Привык я уже. А вы – бац! – и убили их. Мы не на войне, народ. Валить людей нельзя. Законом эти действия караются. Я, как ни крути, не при делах. Свидетель я.

– А если так? – Старый нагнулся и вытащил из-под стола сумку. Открыв её, положил перед моим лицом два ствола. Первый – самозарядное ружьё «Сайга-12» в тактическом обвесе и с коллиматорным прицелом. Второй – карабин «Вепрь» 7,62×39 без обвеса, полностью стоковый, но с хорошей оптикой. Всё бы ничего, но оптику покупал я лично за восемьдесят с лишним тысяч рублей. И стволы тоже я покупал.

– Вот суки... – пробормотал я, как зачарованный, рассматривая оружие. – Вы чурок из моих стволов завалили?!

– Ты не рад? – удивился Старый и положил на стол рядом с оружием две пачки моих же патронов.

– Вы идиоты! – крикнул я и, вскочив, начал носиться по ограниченному пространству кухни. Испуганно выглянув в

окно, увидел припаркованную мной мазду. За ночь и полдня ничего не изменилось. Нужно что-то делать. Нужно бежать. Из города... страны... Куда, чёрт возьми, я убегу?

– Жалеешь азербайджанцев? – тихо спросила Маша.

– Да срал я с высокой точки на этих чуркобесов! – крикнул я. – Хреновым людям хреновая смерть! Меня другое беспокоит: посадят же!

– Сядь и успокойся, – попросил мужик в костюме. – Если ты будешь слушать нас, то тебя не посадят. Чурок мы не просто так убрали. Плохие они были и людей убивали. И тебя должны были этой ночью убить.

– Мы вообще не только их завалили... – тихо проговорил Старый. – Если слышал про расправу над бандой новоскинов в Кемерово, то знай – тоже мы с Машей поработали.

О новоскинах я слышал. Десяток отмороженных бритоголовых русских, решивших возродить скинхедское движение. На их плечи за три месяца существования банды легла вина за смерть почти четырёх десятков людей. Валили всех без разбору: башкир, татар, кавказцев, казахов, бурятов и так далее. Потом банда пропала, а спустя немного времени нашлась в лесу. Тела в одном месте, а головы в другом. Их убили тем же способом, что и их жертв. Возмездие, мать его!

– Вершителями правосудия себя возомнили? – спросил я, поглядывая то на Старого, то на Машу.

– Не они банду убрали, а другие ребята. Но из нашей конторы, – рассказал мужик в костюме. – Вообще, это неболь-

шое движение со свершением правосудия, мелочи жизни. Можем и делаем. Не можем – не лезем. Всё просто.

– Я-то вам зачем? – спросил я. Ожидаемым было услышать что угодно, но в приоритете, конечно, вербовка. Из меня наверняка собираются сделать ещё одного вершителя правосудия.

– Я предлагаю тебе путешествие, – ответил мужик в костюме.

– Для начала представься, – резко сказал я. Шок от произошедшего стал понемногу проходить. Азеров вальнули из моих стволов и моими патронами, поэтому отвертеться точно не получится. Если трупы найдут, то меня посадят. Искать азеров точно будут, потому что они всего-навсего исполнители. Заказчик мне известен. Вот только хрен ему! Ни квартиры, ни машины он от меня не получит. Денег тем более!

– Зовут меня Василий, – представился мужик в костюме. – Большого знать незачем. Путешествие тебе предлагается простое. Есть возможность переселиться в другой мир. Как ты на это смотришь?

Такого ответа я точно не ожидал и поэтому расхохотался.

– Путешествие в другой мир? Серьёзно?! – я показал на раковину. – Васёк, вон кран с водой, включи холодную и освежись! Думаю, что должно помочь, если это, конечно, не диагноз.

– Типичная реакция, – сказала Маша и улыбнулась. – Но

он отличился. Такого ещё не было. Обычно всякая банальщина.

– Для начала, – я ткнул указательным пальцем в грудь Василия, – приведи факты, чтобы я поверил в сказанное!

– А фактов нет, – пожал он плечами. – согласишься – отправим, сам всё увидишь.

– Да куда, чёрт возьми, отправите? – воскликнул я. – На тот свет?

– В другой мир, – спокойно ответил Старый. – Или, точнее, в Иной мир. Хочешь верь, а хочешь нет, но наша Земля не единственное место, где может жить человек. Во все времена люди пропадали по различным причинам. Кто-то тонул, кого-то съедали, кого-то закапывали, а кто-то волшебным образом переносился в альтернативный мир и оставался там навечно.

– Он не врёт? – серьёзным тоном поинтересовался я у Маши.

– Не знаю, – улыбнулась она. – Я там не была, но верю, что мир существует.

– То есть, – я усмехнулся, – вы утверждаете, что существует мир, которого не видели и в котором не были, правильно?

– Ты прав, – кивнул Василий. – Мы не были в том мире, но кое-какое представление о нём имеем. Если из этого мира в тот попасть реально, то из того в наш почти невозможно. Порой удаётся открыть окно, но оно нестабильно, и получается переправлять только сверхмалые объекты. Отпра-

вить обратно человека пока не удалось. Возможно, получится отправить ребёнка, но на той стороне никто не хочет рисковать детьми. Умные люди пытаются решить проблему, но пока не смогли. В целях подтверждения сказанного можешь посмотреть на это.

Василий вытащил из внутреннего кармана двухсантиметровую пачку фотографий и протянул мне. На первом фото изображён бравый парень, вооружённый импортным карабином, стоящий на туше неизвестного мне зверя. Вроде гепард, а вроде и нет, но точно кошка. Точнее, представитель рода кошачьих. И размером минимум в четыре раза больше среднего гепарда. Массивный хвост на конце украшен шипастым наростом. По неестественно вывернутым передним лапам понятно, что они имеют на один сустав больше, чем привычные мне кошачьи. Какую цель несёт данная физиологическая особенность, осталось непонятно.

– Это гепард, – сказала Маша, сев рядом со мной и посмотрев на фото.

– Понятно, что не манул... – пробормотал я. – Но почему гепард? Похож, не спорю. Другого названия не нашлось?

– Привычное, поэтому менять не стали, – пояснил Старый.

Интересно. Я положил фотку на стол и посмотрел на следующую. На ней семь человек окружили громадину, слишком похожую на слона, но при этом сильно вытянутую и поджарую. Ещё один человек, который почти неприметен на фо-

то, лежит в траве, в нескольких метрах от фотографа. И этот человек, без сомнений, мёртв.

– Трупак, – сказал я, развернув фотку к Василию и Старому. – Охота не совсем гладко прошла, видимо.

– А ведь точно трупак, – согласился Старый, забрав у меня фото. – А раньше мы его не замечали. Глазастый ты, Никита, однако.

– Это был слобобук, – пояснила Маша. – Если верить рассказам оттуда, то тварь опасная. Бегаёт быстро, весит тонны три, ест мясо.

– И жрёт много... – добавил я с долей скептицизма. Если меня хотят отправить на охоту хрен знает куда, то клал я на них и их мир. Таких бандур валить надо при помощи артиллерии и с большого расстояния. С пукалкой в руках – нет!

На следующем фото запечатлены горы. Потом водоёмы, равнины, джунгли и степи. Вот так с ходу я не смог сказать, земные это пейзажи или нет. Похожие до ужаса – да.

Потом снова пошли фотки со зверьём. Паук размером с баскетбольный мяч. Птичка огромная, как внедорожник, с клювиком, способным сделать из человека две половинки. Змеюка длинная, как пожарный гидрант, и толстая, как двухсотлитровая бочка. Полутораметровая сколопендра с клешнями, утыканными острыми шипами. Медведь ростом не менее трёх метров и при этом прямоходящий. Из всего зверья только его сфотографировали живым и при этом рядом со стоящим парнем в панаме.

– Травоядный? – спросил я, от удивления округлив глаза. – Эта хрень травоядная?

– Почти, – кивнул Старый. – Были нападения на людей, но по вине самих людей. Медвлюди на агрессию отвечают агрессией.

Я отложил фотографии и покачал головой:

– Хватит с меня ваших медвлюдей... Давайте придём хоть к какому-то решению. Не скажу, что я поверил во всё это. Все-таки технологии нынче и не такие фокусы позволяют вытворять. Но какой-то частью себя я убеждён, что вы не врёте. Жаль, что нет доказательств.

– Маш, покажи ему, – попросил Василий.

Маша послушно встала и открыла один из шкафов. Обзору предстала голова той самой сколопендры с клешнями, утыканными шипами. Плоская такая голова. Опасная.

– Шуршать под одеялом... – пробормотал я, уставившись на голову. – И эта хрень была здесь, пока я спал?

– Нет, – улыбнулся Василий. – Мы принесли.

Я облегчённо выдохнул и приблизился к голове сколопендры. Дотронувшись до одного из шипов, проколол палец и, сунув его в рот, начал посасывать. Пробормотал:

– Острая, тварь. Не хотел бы я, чтобы такие клешни у меня на теле сомкнулись.

– Ага, – кивнула Маша. – К тому же они ядовиты.

– Даже сейчас? – испугался я, уставившись на палец.

– Яд впрыскивается в момент погружения шипов в тело

жертвы, – пояснил Василий. – Мёртвая она безопасна. Относительно, конечно.

– Спасибо, успокоил, – кивнул я и закрыл шкаф от греха подальше. – Теперь я верю вам больше.

Вернувшись за стол, я сел. Улыбнувшись Маше, попросил:

– Сделай мне, пожалуйста, чаю, красота моя.

Маша подняла флажок выключателя на пластиковом чайнике, и тот сразу же начал пощёлкивать. Вода с предыдущего чаепития ещё не остыла.

Василий вытащил ещё одну фотографию, только из другого кармана, и положил передо мной. Взглянув, я увидел крайне знакомого человека. Одно время его рожа часто мелькала по телевизору, а затем пропала.

– Кто это? – удивился я.

– Странно, что он не знает, – сказал Старый.

– Рожа знакомая, но припомнить не могу, – объяснил я.

– Это потому, что в то время, когда Власов был у власти, ты служил в армии, – сказал Василий. – Местный политик он, новосибовский. Не помнишь его, Никита?

Чайник прекратил кипеть, и Маша принялась разливать кипяток по кружкам, в которые уже погружены пакетики дешёвого чая «Принцесса Нури». Я напряг извилины. Власов Владимир... Ещё с времён школьной истории эту фамилию недолюбливаю. Был предатель с такой фамилией во время Великой Отечественной.

– Власов Владимир, верно? – поинтересовался я.

– Именно он, – кивнул Василий. – Власов Владимир Витальевич. Три В. Тот ещё урод. Подозревался в хищении бюджетных денег, причём суммы были космическими. Также замешан в изнасилованиях как совершеннолетних девушек, так и совсем нет. Самое страшное преступление – насильственные действия над двенадцатилетней девочкой и последующее убийство.

– Прекрати, – остановил я и оскалился: – Где он? Уже хочу его убить!

– Он свалил туда, куда мы хотим отправить тебя, Никита, – ответил Старый. – И по сути, убийство Власова будет твоим главным заданием. Считай, что это плата за помощь. Всё-таки мы спасли тебя и организуем переселение.

– Значит, вот оно как... – пробормотал я и почесал щетину на подбородке. – Киллера в один конец из меня делаете...

Маша поставила передо мной кружку. Следом на стол были выставлены хлеб, нарезанные сыр и колбаса, а также изделие, отдалённо напоминающее сливочное масло, но по большей части являющееся пальмовым. Началось чаепитие.

– Ты верно сказал, Никита, – Старый быстро прожевал. – По сути, ты будешь киллером. Увы, но мы не можем просто так отпустить такого человека, как Власов. Он наверняка спрячется, а затем быстро найдёт единомышленников. Точнее, скорее всего, уже нашёл. Тебе придётся найти его и убить. Это всё, что мы требуем.

– Немного, но и немало, – сказал я. – Как вам такой вариант: я попадаю туда, в другой мир, или, по-вашему, Иной, и не выполняю возложенных обязательств. Найти меня вы не сможете, поэтому спросить тоже не сможете.

– Мы подстраховываемся, – растянулся в улыбке Василий. – Деньги в этом мире – важная штука. Твоя квартирка и машина достанутся нам.

– А вот это уже интересно, – обрадовался я. – Это походит на то, чего я ожидал. Ло-хо-трон!

Я засомневался. Пять лимонов – приличная сумма, но не настолько, чтобы выдумывать подобное. Или всё же? Ладно, посмотрим, что они скажут дальше, а потом будем думать.

– Что дальше-то? – спросил я. – От меня что-то зависит?

– Первое, – ответил Василий, – сегодня же ты уедешь в Кемерово. Второе – в целях безопасности с тобой поедут Старый и Маша. Третье – уже там тебе всё расскажут и покажут. Четвёртое – мы требуем подчинения. Сам понимаешь, нелепые ситуации нам не нужны.

– А если всё-таки одна случится? – собирая очередной бутерброд, поинтересовался я. – Если сегодня ночью кое-кто умрёт, то вы не будете против?

– Попробую угадать, – растянулся в довольной улыбке Старый. – Его зовут Расул Исмаилов?

– Верно, старичок, – заулыбался я, несколько раз кивнув. – С этим человеком я просто обязан поквитаться. Убью его, а дальше я весь ваш. Всё равно деваться некуда. Ещё не

мешает в квартиру заглянуть. Вещички собрать...

* * *

В квартиру я поехал вместе со Старым и Машей на новенькой тойоте камри с номером О002АО154. Мазду забрал Василий, дабы мы не светились. Сомневаюсь, что она успела примелькаться. Если нас кто-то ищет, то только Расул Исмаилов.

Уже во дворе элитной новостройки, одна из квартир в которой принадлежит мне, я увидел знакомые машины. Пятисот семидесятый лексус с блатным номером и два крузака сопровождения. Охранник на въезде, скучающий дед с газетой, узнал меня и пропустил на территорию жилого комплекса без лишних вопросов.

– Это ведь Исмаилова машина? – спросил Старый, указав на лексус.

Я кивнул и припарковал камри в ближайшем свободном месте.

– Валить его сейчас – значит засветиться, – начал бормотать Старый. – Как ни крути, но придётся ждать, когда уедут.

– Не придётся, – заверил я. – Делайте так, как скажу, и всё будет гладко.

Обсудив предложенный мною план действий и убедившись, что он вполне адекватный, мы приступили к его реализации. Приманкой стала Маша. Она отправилась в мою

квартиру, а спустя пятнадцать минут была выведена на улицу двумя азерами и небрежно засунута в салон одного из крузаков. Затем вышел сам пухляш Исмаилов в компании четырёх качков-азеров. Пара минут, и кортеж из трёх машин уехал. Мы, соблюдая меры предосторожности, поехали следом. На телефон пришло СМС. Текст: «гиде мое рибяте. тивоя бабе у насъ. есили не пиридешъ то ми убиём его».

– Они даже пишут с акцентом, – рассмеялся Старый. – Никогда бы не подумал. Да, Никитосик, нашёл с кем дела иметь. Смотрел я досье твоё. Подстава это была. Ясно ведь с самого начала было.

– Не надо этого, Старый, – попросил я. – Сам знаю, что лоханулся. Поверил в честность. Он мне мамой клялся. Не знал я, что у него мамы нет...

* * *

Ехали почти час. В итоге оказались в элитном коттеджном посёлке, в одном из домов которого и поселился Расул Исмаилов. Точнее, сперва построил этот дом, а затем поселился. Уже на подъезде к дому в руке Старого возник пистолет. И не какая-нибудь шушлайка, а самый настоящий Glock 17 последней, Gen5, модификации.

– Нехило живёте! – воскликнул я. – Ожидал Стечкина или Ярыгина увидеть. На худой конец ПМ. Колись, где взял?

– Где взял, там больше нет, – буркнул Старый и вытащил

откуда-то из кармана глушитель. Взглянув на меня, начал приворачивать его к пистолету.

– Вот, блин! – продолжил удивляться я. – Ты, случаем, раньше не в ФСБ работал, дед?

– Не дед я, – ответил Старый. – А где работал, там больше не работаю. Но связи остались. Мы, вообще-то, серьёзная организация. Не шараш-монтаж контора какая-то.

Встав в отдалении от дома Исмаилова, мы начали ждать темноты. Я немного поспал, а когда проснулся, то не обнаружил Старого в машине. За это время и день успел смениться ночью. И это не есть хорошо!

Выбравшись на улицу, решил идти в разведку. Появилось плохое предчувствие. Наверное, не стоило сюда ехать. Черт бы с этим Исмаиловым! Но нет же, поквитаться решил.

Для уверенности достал из багажника свой нарезной «Вепрь». С оружием в руках всяко спокойнее.

Пробраться за забор было несложно. Форму держу, прыгаю хорошо и бесшумно. Армия научила.

Шагая вдоль забора и прикрываясь невысокими кустами, я чуть не обделался, когда в кармане звякнул телефон, известив о входящем СМС-сообщении. Всё-таки теряю форму. Стоило хотя бы на беззвучный поставить.

Сообщение пришло от Исмаилова. Текст: «Гиде не гиде. Хватит под кустами шкериться, разведчик недоделанный. Я тебя вижу. Всё в порядке. Айда в дом».

Я понял, что Старый выполнил всю работу. Уже не стесня-

ясь быть обнаруженным, подошёл к домику охраны и поржал над двумя связанными по рукам и ногам азерами-бугаями. Немного шугнув их карабином, продолжил путь к дому и нашёл ещё одно связанное тело у входа. Однако Старый совсем не прост. Точно в ФСБ работал. Альфовец какой-нибудь в прошлом.

Маша, Старый и Расул Исмаилов нашлись в предбаннике сауны, построенной в минус первом этаже дома. Девушка, одарив меня гневным взглядом, выпалила:

– Меня из-за тебя чуть две обезьяны не изнасиловали!

Я пожал плечами:

– Ну не изнасиловали же.

Сам Исмаилов выглядит не слишком хорошо. Огромная туша развалилась на кафельном полу и пребывает в бессознательном состоянии.

– Я немного засветился, но это не страшно, – сказал Старый. – Система видеонаблюдения нейтрализована. Охранной системы не установлено. Азер полагался на личную охрану.

– Братья, сёстры, сваты-маты... – пробормотал я. – Не удивлюсь, если все они окажутся родственниками. Раньше я не имел дела с чурками, но столкнувшись раз в жизни, убедился, что многие из них конченные люди. Сами знаете, что в последнее время азеры сильно поднялись и неплохо заправляют в Новосибирске. Всю систему не разрушишь, есть шишки посерьёзнее Исмаилова. Наш поступок можно на-

звать объявлением войны.

– Война с азерами давно идёт, – покачал головой Старый. – Просто ты не всё знаешь, Никита.

Я открыл одну из двух дверей. Увиденное понравилось. Большая зона отдыха с достаточно крупным бассейном в центре. То, что надо! Осталось найти что-нибудь такое, чем можно связать тушу Исмаилова.

– Подойдёт? – спросила Маша и протянула мне моток армированного скотча.

– Лучше и не придумаешь, – кивнул я.

Несколько минут – и Расул Исмаилов был связан по рукам и ногам. Вдвоём со Старым мы подтащили тушу весом не менее полутора центнеров к краю бассейна и спихнули в воду.

– Даже не очнулся... – пробормотал Старый. – Видимо, хорошо я его приложил. Переусердствовал малость...

– Видимо... – согласился я. Похоже, что азер уже мёртв. Даже пузыри не идут. Смерть вследствие черепно-мозговой травмы.

Желание обыскать дом у меня было. Всё-таки азеры попили немало моей кровушки за прошедшее время. Опускаться до воровства не стал. Просто ушли.

Уже в машине меня прорвало:

– Бесит вся эта несправедливость. Наши, русские, с трудом выживают. Дети болеют, пенсионеры побираются! А какие-то уроды типа этого Расула живут припеваючи! Вот от-

куда у них деньги? Куда смотрят наши власти? Несправедливо всё это. Надо дружнее быть. Собрались, пришли, убили. Толпу будут судить? Мы ведь можем всех чурек обнаглевших за пару дней раком поставить. Нас, русских, как ни крути, больше!

– А татары, башкиры, буряты и другие? – поинтересовался Старый, теперь сидящий за рулём.

– Они тоже, – ответил я. – Под словом «русские» я подразумеваю все народы, проживающие на территории нашей страны. А эти, чурки, они ведь даже по-нашему нормально разговаривать не умеют! Валить всех без разбору!

– А нохчи? Ингуши? Дагестанцы? – спросил Старый. – Их туда же?

– Нохчи кто такие? – вопросом ответил я.

– Так называют себя чеченцы, – пояснила Маша. – Народа «дагестанцы» не существует, если кто не в курсе. Дагестан – самый многонациональный регион России.

Я задумался:

– Сложно сказать... Среди них тоже плохие встречаются...

– А среди русских, татар и многих других они встречаются? – поинтересовался Старый.

– Да... – ответил я, уже догадавшись, к чему он ведёт.

– Нет плохих наций, Никита. Есть плохие люди.

– И да и нет, – сказал я. – Есть национальности, в которых плохих людей мало. А есть такие, в которых почти каждый

третий утырок. Так что не говорите мне...

* * *

В квартиру я попал только под утро. Старый остался в машине, а Маша вызвалась помочь со сборами. Решили взять самое необходимое.

– Квартира у тебя хорошая, но при этом какая-то нежилая, что ли, – сказала Маша, осматривая интерьер. – Я это заметила ещё в прошлый раз, когда мы со Старым забирали твоё оружие. Сейчас только убеждаюсь в этом. Руки женской не хватает. Уюта.

– Не жаловался, – буркнул я и продолжил опустошать шкаф, в котором храню много интересных вещей. Одних только ножей насчитывается три десятка. И хороших, дорогих, и красивых, но китайских, дешёвых.

– Документы не забудь, – напомнила Маша. – На квартиру и машину.

Я быстро нашёл папку с документами, вручил её девушке и продолжил сборы. С балкона припёр палатку и два спальника, зимний и летний. Также решил прихватить с собой удочки, сам не зная зачем.

– Это тревожный рюкзак? – поинтересовалась Маша, указав на замаскированный в прихожей рюкзак.

– Типа того, – кивнул я. – Хорошая штука, брал его почти за двадцатку. Называется G99 T40. Объём сорок пять

литров, удобный, относительно непромокаемый, расцветка «атакс». Внутри лежит всё самое необходимое. Нацепил на спину – и можешь сваливать.

– Параноик? – удивилась Маша.

– Нет, – улыбнулся я, – не параноик. Просто люблю быть предусмотрительным в некоторых вещах. Жизнь в нынешнее время не слишком стабильна, поэтому нужно быть готовым ко всему. Жители многих стран давно это прохавали. Война, она внезапно приходит.

Маша покачала головой:

– Многие считают наоборот, Никита. Говорят, что жизнь наладилась. Появилась стабильность.

– Это их право, – пожал я плечами. – Я же стараюсь полагаться на собственное мнение. Вы – тому доказательство. Всё изменилось за какие-то сутки. Прав?

Маша кивнула. В дверь позвонили. Взглянув в глазок, я не сразу узнал Старого. Впустив его, удивился столь быстрой перемене в облике. Прежняя одежда сменилась лёгкими бежевыми брюками и кофейного цвета рубашкой с коротким рукавом, обтянувшей тренированное мощное тело. На ногах белые мокасины.

– На отдых собрался? – удивился я.

– Планы немного поменялись, – ответил он и протянул нам два пакета. – Кофе есть у тебя?

– Маша, приготовь, пожалуйста, – попросил я. – Мне чёрный, крепкий, без сахара.

– Мне аналогичный, – подметил Старый и устался на гору вещей, которую я успел натаскать в прихожую. – Не лишнего, Ник? Туда всё не утащишь. А если утащишь, то большая часть барахла быстро станет ненужной.

Маша ушла готовить кофе. Я не стал отвечать на вопрос. Своя ноша не тянет. В Кемерово разберусь, что брать с собой, а что оставить.

– В пакетах одежда, – сообщил Старый. – Тебе и Маше. Иди переодевайся.

– Успею, – ответил я. – С барахлишком надо закончить. Немного осталось.

Собрав остатки пожитков за десять минут, я решил переодеться. Старый принёс мне лёгкие джинсовые шорты голубого цвета и ярко-белую футболку. Обувью стали удобные и явно дорогие кроссовки. На голову панамы и очки-капли на глаза. Получился этакий пляжный чувачок. Хорошо, что сейчас середина лета и погода балует жарой. Следом за мной переоделась Маша. Лёгкое платьишко и светленькие босножки сильно преобразили её. Не побоюсь этого слова – она стала чертовски привлекательна! Прогнав пошлые мысли, я сел пить кофе.

– Сейчас будет небольшая вводная, – заговорил Старый. – Можешь звать меня Михалычем или Старым. Привык что к первому, что ко второму. Как ты понял, мы из силовой структуры. Уточняю, не из государственной. Частной нас тоже называть с натяжкой получается. Дело, которое мы де-

лаем, требует сотрудничества с госслужащими. С такими структурами, как ФСБ и МВД, приходится сотрудничать слишком плотно.

– К чему всё это? – поинтересовался я, пытаясь не думать о плохом. В который раз появилось ощущение, что попал в очередной лохотрон.

– К тому, что в течение нескольких дней в Новосибирске будет убито много нехороших людей, – ответила Маша. – Ты будешь проходить как виновник всего этого и дашь чистосердечное признание. Вот к чему всё это, Ник.

У меня затряслись руки. С трудом поставив кружку на стол, я начал с ужасом смотреть то на Машу, то на Старого.

– Маша, ну нельзя же так человека пугать, – улыбнулся Старый. – Никита, всё не так плохо. Успокойся. К тому моменту, когда твоё чистосердечное признание попадёт в руки правоохранительных органов, тебя самого не будет не то что в стране, не будет на этой планете.

Я облегчённо выдохнул:

– Спасибо, Михалыч, успокоил.

Снова раздался дверной звонок. Встречать гостя вызвалась Маша. Увидев полицейского, я малость струхнул. Старый быстро успокоил, что майор уголовного розыска Синельников в курсе происходящего и прибыл записывать на видео моё чистосердечное признание. Провозившись почти час, мы всё-таки достигли желаемого. Мои задачи были простыми: читать заранее распечатанный на бумаге текст, при

этом стараясь быть крайне правдоподобным. Вроде неплохо вышло. Только обидно, что на мои плечи повесили аж тридцать семь трупов. Сделали из меня Рэмбо, не иначе.

Покончив со всеми делами, загрузив вещи в машину и попрощавшись с майором Синельниковым, мы отправились в Кемерово. Маша сказала, что самое интересное начнётся там...

Глава 2

Добрались без происшествий и заселились в гостиницу «Кристалл». Мне пришлось делить номер со Старым. Если они боятся, что решу свалить, то могут быть уверены: я точно не собираюсь этого делать. Лучше бы с Машей поселился. Всяко приятнее. Может, и перепало бы чего.

– Немного бюрократии, – сказал Старый и вручил мне пачку бумаг. – Подпиши.

Я начал читать бумаги. Получается, что всё, что мне принадлежит, я добровольно передаю в какой-то фонд, а сам сваливаю в неизвестном направлении, и найти меня не сможет никто. Проявив спокойствие, расставил автографы в нужных местах и передал бумаги Старому. Он довольно улыбнулся.

– Машина хоть знаете, где находится? – весело спросил я.

– Знаем, конечно. У Тапира в гаражном кооперативе припрятана. На ней давно маячок висит.

– Всё-то вы знаете, везде-то вы побывали... – пробормотал я.

– Да, – кивнул Старый. – Мы много чего знаем. И много чего делаем.

– Спешешь куда-то? – поинтересовался я, заметив, что за время короткого диалога Старый два раза взглянул на часы.

– Есть такое. Отъехать надо на часок. Тебе и Маше пред-

лагаю сходить в ресторан гостиницы. Только, пожалуйста, не приставай к девушке.

– Не обещаю, – усмехнулся я...

* * *

Ресторан оказался небольшим и уютным. В больших горшках посажены растения, напоминающие мини-пальмы. Столы квадратные, с прямыми ножками и прозрачными столешницами. Мягкие стулья обтянуты бордовой тканью. Освещения по минимуму. Потолок натяжной, зеркально-коричневый. На полу простейший серо-зелёный линолеум с квадратным рисунком. Посетителей мало: пожилая молчаливая пара у входа и весёлая компания из двух молодых девушек и трёх спортсменов-парней, сидящая у стены, украшенной огромным зеркалом.

– Пошли за дальний столик, – позвала Маша.

Проявив немного заботы, я усадил девушку на стул и позвал официантку. Пришла улыбчивая худенькая блондинка и начала записывать заказ в блокнот.

– Салат с тёплым лососем и авокадо, – начала диктовать Маша. – Жюльен из кальмаров, суп тыквенный с круассаном и имбирный чай.

Официантка кивнула и уставилась на меня. Я начал энергично листать меню. Выбор был сделан хаотично:

– Свежие овощи, тёплый салат с телятиной, нежное филе

свинины с виноградом, борщ с телятиной, лосось, запечённый в сметане, магре из утиной грудки, шашлык из свиной шеи, сырники творожные, чёрный чай с лимоном и бутылку хорошего вина на ваше усмотрение.

Официантка кивнула и удалилась.

– Не переоценил возможности? – удивилась Маша. – И вино зачем взял? Мне нельзя.

– Нельзя или не хочешь? – уточнил я.

– Нельзя.

– Значит, можно. Думаю, что Старый не будет сильно возмущаться.

– Только если половинку бокала.

Я мысленно посмеялся. Половиной бокала эта девочка точно не отделается.

В первую очередь нам принесли вино, два бокала, салаты и закуски. Я не особо удивился тому, что в столь простеньком месте подают столько различных блюд. Тёплый салат с телятиной порадовал. Впрочем, до сегодняшнего дня мне не довелось его пробовать, как и большую часть остальных блюд.

Пригубив вина, Маша заговорила:

– Меня попросили рассказать тебе всё с самого начала. Я начну, пожалуй... Мир, в который ты отправишься, называется Иным миром. Названий много, но мы предпочитаем именно это. Почему был выбран именно ты, ответить несложно. Есть определённые люди, которые занимаются по-

иском нужных людей, и ты стал потенциальным кандидатом на отправку. Проведя некоторые тесты, мы поняли, что ты согласишься. Позже в твоей жизни начались проблемы, которые заставили нас действовать незамедлительно. В итоге ты здесь и скоро отправишься в Иной мир.

– Звучит не очень хорошо... – пробормотал я, разглядывая вино в прозрачном бокале. – Выстрел в голову, и ты в ином мире...

– Умирать не придётся, – успокоила Маша. – Отправка осуществляется порталом. Побочных эффектов почти нет, за исключением одного.

– Какого? – тут же решил уточнить я.

– Пять-шесть процентов людей, отправленных в Иной мир, умирают по неизвестным причинам, – ответила Маша. – Почему – по-прежнему неизвестно. Из нашего мира они уходят живыми и здоровыми, а в Иной попадают абсолютно мёртвыми.

– Вот это поворот! – воскликнул я, отчего немногочисленные посетители ресторана повернули голову и уставились на меня. – Извиняюсь, – тихо добавил я, и интерес к моей персоне тут же пропал.

– Смерти боишься? – спросила Маша.

– Конечно, боюсь, – кивнул я. – Покажи мне человека, который её не боится. Днём с огнём не сыщешь.

– А суицидники?

– Они тоже боятся. Мало кто лезет в петлю с желанием

умереть. В основном пытаются напугать. С другими методами то же самое. Глощают таблетки в надежде, что их откачают и пожалеют. Режут вены и верят, что выживут. Болезнь это, не иначе.

– Иногда мне кажется, что Старый не боится смерти, – тихо сказала Маша.

– Боится, но старается не думать об этом. Работа у него раньше тяжёлой была. Убийца ваш Старый. Притом профессиональный. И ты, Маша, убийца.

– Святоша нашёлся... – недовольно буркнула девушка и отвернулась.

– Все мы не без греха, – пожал я печами. – Вот только творить того, что творите вы, мне не доводилось. На войне убивал, но то война. Работа такая была, в людей стрелять. На гражданке всё иначе. По крайней мере, так казалось, пока не появились вы и прямо на моих глазах не приговорили к смерти семерых азеров. А после и их главаря. Впрочем, и это войной можно назвать.

– У таких, как они, один путь, – оскалилась Маша. – Либо здесь, на Земле, убьют. Мы или кто-нибудь другой. Либо там, в Ином мире, пришьют. Но лучше здесь их валить, потому что там это сделать проблематично. Вот и приходится таких, как ты, отправлять.

– Каждому своё, – сказал я. – Меня не радует, что билет в один конец, но меня радует неизвестность. Люблю приключения, а там, судя по всему, их достаточно. Главное – не по-

мереть. Особенно при переходе, как те шесть процентов.

– Да у тебя на лице долго жить написано, – рассмеялась Маша. – При переходе точно не помрёшь.

Подошли два официанта и начали расставлять на столе оставшуюся часть заказа. Я понял, что вправду переборщил. Придётся толкать еду в себя через силу. Вместе с едой принесли счёт, который неприятно удивил. Почти на тридцать тысяч вышло. На эти деньги я могу месяц питаться. Придётся тратиться.

Я начал есть. Маша к еде притрагиваться не стала. Только глотнула вина и продолжила рассказывать:

– Вообще, в данный момент в мире две организации, которые занимаются отправлением в Иной мир. Первая официальная и до ужаса коррумпированная. Владеют ею бандиты и обманщики. Цель – получение прибыли. В данный момент расценки котируются от ста тысяч долларов и выше. Отправиться в Иной мир можно с любого материка. Порталов хватает.

– А как порталы выглядят? – спросил я, ненадолго прекратив уничтожать запечённого в сметане лосося, который оказался просто вкуснейшим.

– Порталы передвижные, – ответила Маша. – На Земле есть места, из которых в определённый момент времени можно переместиться в Иной мир. Спонтанных переходов, случавшихся во все времена, хватало. Они и сейчас имеются. Человек просто оказывается в ненужное время в ненужном

месте, в котором открылся проход. Некие учёные, если точнее, немецкие, нашли способ контролировать переход еще в сорок третьем году, в аккурат, когда шла война. Тогда открытие не принесло результатов и было похоронено в архивах за ненадобностью. После, когда архивы раскопали, технология досталась американцам. Немного работы, и появились установки, способные контролировать переход. Нужно только вычислить точку нестабильного пространства, привезти туда установку, и проход будет открыт. Как видишь, всё просто.

– Ладно, проехали, – сказал я. – Давай об организациях. Что там с коррумпированной?

– Власов Владимир Витальевич, человек, которого ты должен убить, воспользовался услугами коррумпированной организации и переместился в Иной мир, – ответила Маша. – Мы надеялись, что он погибнет при переходе, но надежды не оправдались. За переход Власов заплатил почти полмиллиона долларов. Наших, народных, денег. Кроме него, в Иной мир убежало много других плохих людей. Мы дадим тебе список и фотографии. Встретишь – убей. Будем благодарны.

– Эта коррумпированная организация сотрудничает с правительством? – поинтересовался я.

– Скорее всего, она по большей части является самим правительством, – рассказала Маша. – Агенты есть почти во всех странах. Называется организация Bright future. Тайная, что неудивительно.

– Светлое будущее, – перевёл я. Английским владею не в идеале, но на достойном уровне. Так же неплохо на арабском разговариваю. Всё благодаря прошлой работе. В Сирии часто приходилось иметь дело с американцами и почти постоянно с арабами.

– Отправка в светлое будущее, – улыбнулась Маша. – Тебя она ждёт совсем скоро. Вот только светлого там мало, поверь мне.

– Если туда отправляется всякий сброд, то верю, – сказал я. – Большие шишки явно не в одиночку сваливают. Братков с собой берут, охрану. Правильно?

– Целыми отрядами перемещаются! – почти воскликнула Маша. – Совсем недавно туда ушёл какой-то латиноамериканский наркоторговец, которого прижали американцы. Ушёл и прихватил с собой маленькую армию численностью не менее трёх сотен. Представляешь?

– Не-а, – качнул головой я. – Такие деньги не представляю. Он ведь за каждого человека заплатил?

Маша кивнула:

– За каждого и без скидок. У Bright future скидок не бывает.

– Давай теперь о второй организации, – попросил я. – Думаю, что именно в ней вы и состоите.

Маша допила вино и взглядом попросила добавки. Я быстро наполнил бокал и решил заняться поеданием шашлыка из свиной шеи. Мясо оказалось мягким и сочным, при

этом отлично прожаренным.

– Dark future, или «Тёмное будущее». Мы – часть организации. Точнее, её сибирский филиал. Возможности не такие, как у «светлых», но и задачи иного характера.

– Протагонисты, значит, – сказал я, запив мясо вином. – Вы, «тёмные», анод. Светлые – катод.

– А не наоборот? – смутилась Маша.

Я покачал головой:

– Нет. Катод, то есть «светлые», которые отправляют в новый мир всякий сброд, он постоянно плюсует. Катод – плюс. Вы, «тёмные», анод. Такие, как я, отправляемся в Иной мир и минусуем тех, кого отправляют «светлые». Так понятно?

Маша кивнула. По глазам заметно, что она немного опьянела. Видимо, пьёт редко. Слишком редко. Но даже слегка опьянев, Маша не стала раскованной. Этакая аристократка. Вся из себя культурная... наверняка чудеса в постели вытворять будет.

Так, стоп, Никитос! Не о том думаешь! Сидишь, как быдло, слушаешь и жрёшь. Надо собраться и закончить разговор. Всё-таки важные вещи рассказывает.

– А дороги там, в Ином мире, есть? – спросил я.

– Мало их, – ответила Маша. – Там всё-таки не цивилизованный мир. Не такой, как у нас. В Ином мире выживают сильнейшие. Либо ты, либо тебя. Про дороги спросил, потому что хочешь транспорт с собой прихватить?

Я кивнул:

– Мерс свой туда бы с удовольствием забрал. На машине всяко лучше, чем без неё.

– Машина твоя тебе уже не принадлежит, – спокойно сказала Маша. – Но если хочешь на машине, то можно устроить. В Ином мире машину содержать сложно. Запчасти минимум, потому что промышленности почти нет. От нас тоже почти не доходят. С топливом так вообще беда. Машина у тебя будет, но не долго. Подумай, нужна ли она тебе?

– Нужна, – твёрдо решил я. – Лучше пусть она будет, чем её не будет. Сбережения у меня кое-какие имеются. Завтра пошукаю по объявлениям и найду что-нибудь старенькое. Какого-нибудь дизельного японца или немца годов восьмидесятых. Либо ниву или уазик.

– В этом тебе Старый поможет, – улыбнулась Маша. – Мы хоть и забираем всё имущество, но без средств не оставляем. Денег хватит и на машину, и на снаряжение. Как и говорила, Старый поможет.

Разговаривая, мы допили вино, а затем я заказал вторую бутылку. В ресторане просидели больше трёх часов, узнав друг о друге много нового. Устав сидеть, переместились к Маше в номер. Насчёт чудес в постели я не ошибся...

* * *

– Просыпайся, засоня, – Маша нежно поцеловала меня. – Старый наверняка нервничает.

– Умеешь ты испортить утро, – сказал я, открыв глаза и уставившись в белый потолок гостиничного номера. – Не успел проснуться, а уже Старого вспомнила.

– Сегодня нужно успеть многое, – шепнула Маша.

Я резко перевернул её и оказался сверху. Так, что её ноги раздвинулись.

– А вот этого не стоит, – сказала девушка. – После того, что сделал ночью, ты просто обязан на мне жениться. Второй раз заставит тебя это сделать.

– Какая разница, – сказал я, но девушку освободил и встал с кровати. – Могу хоть сейчас на тебе жениться. В том мире, куда вы меня отправите, мне будет плевать, женат я или нет. И к тому же ты давно не девочка. Почему на тебе не женился тот, кто открыл тебя?

– А ты козёл, – злобно сказала Маша и, завернувшись в простыни, скрылась за дверью ванной комнаты.

– Какой есть... – пробормотал я и начал одеваться.

В памяти всплыл ночной разговор. Тот, что был после секса. Маша ненамного младше меня. Ей двадцать девять. Родом она с Украины, а точнее, из Харькова. В России давно, ещё со студенчества. Училась в одной из академий. В какой – не запомнил. После того как испортились отношения между нашими странами, она хотела уехать, но родители, проживающие на Украине, уговорили остаться. Маша с трудом, конечно, но осталась. Недолгое время работала в полиции, чуть не вышла замуж, но обошлось.

И чего это я так разошёлся-то? Хватит о Маше.

В этот момент она абсолютно голая вышла из ванны и, указав на входную дверь, злобно сказала:

– Проваливай!

– Уже, – кивнул я и, схватив одежду, вылетел из номера.

Нет, всё-таки прав мой товарищ. Есть три страны, и это Россия, Украина и Белоруссия. Только в этих странах на тысячу женского населения приходится чертовски огромное количество красивых и к тому же темпераментных. Люблю таких женщин!

– Здорово, Старый! – я взмахнул рукой и прошмыгнул в ванную.

– Никита, ты помнишь, что я тебе говорил? – спросил Старый через несколько секунд, видимо встав у двери.

Я включил холодную воду, быстро разделся, резко залез под струи и начал терпеть. Обычная процедура, всегда начинаю мытьё с подобного. Этакая закалка. Контрастный душ. Не знаю, помогает или нет, но болею редко. Настолько редко, что забыл, когда в последний раз болел.

Сдерживая дрожь, так как вода оказалась невыносимо холодной, я ответил:

– Помню, Старый, конечно, помню. Мне, если верить в вашу болтовню, совсем скоро предстоит отправиться в место, где в первые секунды пребывания меня могут убить или сожрать. Что хочу, то и делаю.

– В Кемерово полно фирм, которые занимаются эскор-

т-услугами. Ник, за те деньги, что ты просадил в ресторане, можно было вызвать три элитных проститутки, которые будут делать всё, что пожелаешь. Зачем было соблазнять мою напарницу?

Он что, ревнует? Нет, не может быть такого. Маша ему в дочки годится, если с малых лет не предохраняться. Лет с семнадцати, к примеру. Скорее всего, тут другое. Включив горячую воду, я наконец-то расслабился.

– Старый, не соблазнял я твою напарницу. Она сама на меня залезла. Хочешь – верь, а хочешь – нет.

– Ладно, забыли, – едва слышно сказал Старый. – Ты там поторопись. Через двадцать минут выезжаем в одно интересное место. Тебе понравится.

Быстро помывшись, собравшись и даже успев позавтракать, я отправился в интересное место вместе со Старым. Что это за место, он пока не сказал, зато заговорил сразу же, как мы отъехали от гостиницы.

– Маша тебе рассказала, каким образом осуществляется отправка?

Я кивнул:

– В общих чертах. Какие-то порталы открываете. Переходы из одного мира в другой.

– Порталы не мы открываем, Никита. Они сами появляются. Мы их стабильными делаем, чтобы гарантировать переход, а то всякое бывает. Закроется портал в момент, когда человек в него входит, и всё, считай, часть там, а часть тут.

Мало приятного. Но ты можешь не бояться. Опасайся только одного: пять процентов, переходящих в Иной мир, не выживают. Почему – никто не знает.

– В курсе, – сказал я. – Думаю, что пронесёт.

– В общем, безопасное отправление мы тебе гарантируем, – продолжил Старый. – А вот что тебя ждёт на той стороне – нет. Может, ближе к людям выйдешь, может, где-то в лесах, а может, и в открытое море. Всё зависит от личного везения. Сильно не бойся, лодку подарим.

– Спасибо, успокоил, – с полным безразличием сказал я. Чем ближе взрыв, тем меньше шансов. С каждым разом узнаю новое, и это новое мало радует.

– В общем, сегодня стала известна точная дата, Никита. Скорее всего, мы отправим тебя послезавтра. Ближайший портал откроется у Байкала, так что всё нормально. Нам главное – всё успеть.

Мы приехали в Заводский район Кемерово. Подъехав к КПП небольшого заводика, на территории которого имеется пара цехов, Старый посигналил. Автоматические ворота разъехались через несколько секунд, и мы заехали на территорию.

– Ваша штаб-квартира? – поинтересовался я.

– Не совсем, – ответил Старый. – Головной офис в городе. Точнее, сибирский филиал российского представительства Dark future. Здесь что-то вроде склада. Сейчас сам всё увидишь.

В первом цехе двое парней открыли массивные ворота, и Старый заехал в темноту. Немногочисленных ламп, освещающих пространство, явно недостаточно. Нужно дать глазам привыкнуть к полумраку после яркого утреннего солнечного света.

Проехав метров сорок, Старый остановил камри возле небольшой пирамиды, построенной из кубовых деревянных ящичков.

– Святая святых, – сказал он. – Пошли, тебе понравится.

Как только мы вышли из машины, подошли те самые два парня, открывшие ворота. Навскидку им не больше двадцати пяти. Один повыше, сухощавый блондин в очках, славянской наружности. Второй на полголовы ниже и смахивающий на татарина.

– Кирилл и Марат, – представил мне парней Старый и показал на меня. – Никита.

Я по очереди пожал протянутые ладони и сказал:

– Темновато у вас тут, парни.

– Есть такое, – согласился Марат. – Но это склад. Тут много света и не нужно. Пошли в бытовку, там посветлее. Заодно кофейку макнем.

Немного пройдя, мы вошли в небольшую коробку без окон, сколоченную из фанерных щитов прямо внутри цеха. Внутри оказалось уютно и просторно. Стол в середине с удобными широкими креслами по кругу. Телевизор и стационарный компьютер. Столик с кофемашиной и кулером

в углу. Вешалка рядом с дверью и закрытый узкий шкаф. Неплохо для бытовки!

– Старому чёрный, а тебе? – поинтересовался Кирилл.

– То же самое, – ответил я, сев в ближайшее от входа кресло. Рядом сел Старый, а напротив расположился Марат.

– Старый, бюджет какой? – спросил Кирилл, усердно пытаясь нажать одну из кнопок кофемашины. – Он вообще в курсе всей движухи?

Я вопросительно взглянул на Старого:

– Бюджет чего?

Он вытащил телефон, потыкал в него и ответил:

– Утром только расчёт сделали, сейчас всё объясню. Чтобы отправить тебя туда, в Иной мир, нужны деньги. У тебя они, радуйся, есть. Сумма получилась хорошая, но не роскошная. Квартиру оценили в пять миллионов. Машину в восемьсот тысяч. Итого – пять восемьсот.

Я округлил глаза:

– Восемьсот? Да её прямо сейчас выстави, и перекупы за лям триста с руками отберут!

Кирилл вручил мне кружку кофе и, улыбнувшись, сказал:

– С тачками всегда такая беда. С недвижимостью, что удивительно, попроще. Но ты не парься. Сумма нормальная получилась.

– Контора забирает себе половину за издержки, – продолжил Старый. – Итого остаётся два и девять миллиона. За минусом мелких расходов, комиссий и прочей ерунды еще че-

тыре сотни улетают. Два с половиной твои. Радуйся, Никита.

– Ворьё... – пробормотал я и отхлебнул вкусно пахнущий напиток. Кофе оказался хорошим. Хоть что-то радует.

– Тебе-то какая разница? – почти наехал на меня Старый. – Там, куда отправим, деньги не нужны. Поверь мне.

– С машиной или без? – спросил Марат.

– Что? – не понял вопроса я.

– Спрашиваю: туда отправиться с машиной хочешь или без? Сумма позволяет купить неплохой аппарат. Всё, конечно, наудачу, но пешком много не утащишь, сам понимаешь.

– Марат, давай кофейку попьём нормально, по сигаретке скурим, а потом уже всё объясним и покажем, – сказал Кирилл.

– Давай, – легко согласился Марат и достал сигарету.

Мне тоже захотелось покурить, но я вспомнил, что не курю.

Первым допив кофе, Старый достал телефон и кому-то позвонил. После недолгого разговора, в основе которого были ответы «да-нет», он сказал, что скоро будет, и уведомил нас, что должен уехать по срочному делу. Кирилл ушёл провожать Старого, а я остался с Маратом, который тут же заговорил:

– Значит, считаем, что ты будешь отправлен на транспорте, верно?

Я кивнул.

– Ты должен понимать, Никита, что там, – Марат сделал

жест, имитирующий непонятно что, – куда тебя отправят, может быть что угодно. Попадёшь в зону воды, и плакала твоя машина вместе со всем, что в ней находится.

– Буду надеяться на собственное везение, – сказал я. – Раньше удача была благосклонна ко мне. Надеюсь, она не изменит отношение и в новом мире.

– Согласен, – кивнул Марат и вытащил из стола папку с бумагами. – Я бы тоже на тачке отправился. Спокойнее... На вот, погляди, что у нас есть из условно подготовленного.

Я взял папку и открыл ее. Первая страница – автомобиль MITSUBISHI PAJERO второго поколения. Выпускался с 1991 по 1999 год. Рамный, с блокировками, невероятно выносливой подвеской и дизельным мотором. Подготовлен для бездорожья, и проведено огромное ТО. Ценник начинается от полумиллиона. В наличии четыре машины.

– Никогда не любил паджеро, – сказал я и открыл следующую страницу.

– Да, я тоже не шибко от них тащусь, – кивнул Марат.

Вернулся Кирилл. Улыбнувшись, молча сел рядом со мной и уставился на следующий автомобиль, которым оказался GRAND CHEROKEE кучерявых годов. Машина неплохая, но мне не нравится. Следом за ним был перевёрнут джип CHRYSLER JEEP WRANGLER. Не хочу американцев.

– Мой любимый аппарат, – сказал Кирилл, указав на тёмно-коричневый LAND ROVER DEFENDER.

– Да, неплохая машинка, – согласился я. – Но только если говорить о тех, что выпускались давно. Новые надёжностью не могут похвастаться.

– Я бы так не сказал, – возмутился Марат. – Дефендер не плох.

– Но и не хорош, – ответил я. – Давай не будем спорить. Идём далее по списку.

Далее пошли ISUZU BIGHORN, NISSAN TERRANO, TOYOTA HILUX SURF и 4RUNNER, NISSAN PATROL и TOYOTA LAND CRUISER. Закончился ассортимент авто российскими экземплярами: нивой, УАЗом и полноприводным сободем.

– Не густоват выбор... – пробормотал я, не зная, на чём определиться. В приоритете, конечно, японцы. Они вроде живучее будут.

– В принципе разницы никакой, – сказал Марат. – Там, в новом мире, с топливом не сладко. Нефть есть, это известно, но вот нормально перерабатывать её вроде как ещё не научились. Точнее, не освоили добывающе-перерабатывающую промышленность. Топлива ты с собой возмёшь навалом, но, скорее всего, оно закончится в ближайшие несколько дней и тебе скрипя зубами придётся оставить автомобиль, а большую часть прихваченного с собой добра упрятать до лучших времён. Хотя, быть может, ты окажешься настолько везучим, что будешь каждый день промышленять грабежом и восполнять запасы топлива.

– Хреновая перспектива, – ответил я. – Грабить точно не стану. Встречу плохишей – завалю. Если они первыми не завалят меня.

– Я посоветую дефендер, – улыбнулся Кирилл.

– А я крузак, – сказал Марат. – Восьмидесятка, конечно. Список с дорогими тачками не даём, потому что по бюджету не вывезешь.

– Новьё не надо... – пробормотал я. – Старые понадёжнее будут...

Выбор был тяжёлым. В конечном итоге я решил взять TOYOTA HILUX SURF второго поколения и сообщил парням об этом.

– Точно её? – удивился Марат.

Я кивнул:

– Какая разница, если всё равно бросать. Когда-то я мечтал об этой машине, но потом приоритеты поменялись. Что ж, похоже, пришло время исполнить давнюю мечту.

Кирилл покопался в столе и вытащил три листка, на которых распечатаны фотографии трёх разных сурфов. Первый, красного цвета, почти стоковый, стоит ровно полмиллиона. Второй, в сером камуфляже, немного подготовленный к бездорожью, стоит девять сотен. Третий, самый приятный взгляду, – раскраска по типу камуфляж А-TACS, огромные колёса, на крыше багажник с запасным колесом, спереди мощнейший бампер с установленными на него защитными дугами и лебёдкой, двигатель защищает стальная броня,

две люстры на крыше, спереди и сзади... В общем, всё, что только душа может пожелать.

– Полтора ляма за машину девяносто шестого года не многовато? – нахмурился я.

– Она заряжена по полной программе, – ответил Марат. – Обычно мы пару суток готовим машину и только после этого отдаём клиенту. Эту тачку можно забрать прямо сейчас.

– Она здесь? – поинтересовался я.

– Да, в соседнем ангаре, – ответил Марат. – Можем прямо сейчас взглянуть.

– Тогда идём смотреть, – позвал я.

Сурф порадовал. Машину изменили так, что она стала способна ездить по дорогам плохим, очень плохим, и местам, которые назвать дорогой в общем-то нельзя. Теперь ей нипочём глубокие колеи, раскисшие поля, снег и вязкий грунт. При этом машина осталась комфортной и способной на дальние, более тысячи километров, поездки, в которых можно развивать неплохие скорости. Впрочем, то место, куда меня отправят, дорогами не славится, поэтому погонять вряд ли удастся.

Колёса на машину установили большие. Внешний радиус шин равняется тридцати шести. Боковина покрышек усиленная. Протектор в основном для езды по грязи, но и в снег пойдёт неплохо. Резину парни поставили износостойкую, с защитой от внешних повреждений, таких как острые ветки и камни.

Подвеска подверглась незначительным доработкам. Вместо родных амортизаторов воткнули с увеличенным ходом и поставили усиленные пружины. Лифт кузова минимальный, благо арки позволяют установить большие колёса. Тормозные шланги пришлось удлинить и поместить в специальные защитные кожухи. Обрывы и пропавшие тормоза мне точно не нужны. Под замену пошло множество других элементов, таких как отбойники, тяги и стойки стабилизаторов.

Родные мотор и коробка передач были благополучно сняты. Движок поставили от лендкрузера. Дизельный и объёмный, четыре и два литра, мощностью в сто тридцать одну лошадиную силу. Как заверил Марат – один из самых надёжных двигателей. От чего воткнули коробку передач и раздатку, я не запомнил. Коробка оказалась механической, пятиступенчатой. Раздатка с возможностью отключения переднего привода, дабы хоть как-то экономить топливо на легкопроходимых участках. Также на крышу был выведен шноркель, чтобы не напоить движок водой и не поймать гидроудар.

В салон установили немецкие сиденья, обшитые кожей и алькантарой, от чего-то дорогого, с подогревом и вентиляцией. Поставили хорошую японскую радиостанцию. Именно японскую, а не японский Китай по лицензии. В багажник установили дополнительные топливные баки. Ещё два допбака по сорок литров воткнули на крышу и три в нижнюю часть кузова. Итого получилось чуть более четырёх со-

тен литров топлива. На первое время должно хватить, если в море не попаду в момент выхода из портала... Хватит! Дурные мысли надо гнать в шею.

В общих чертах: сурф был разобран до винтиков и собран заново. Поменяно всё, что вызывало хоть какие-то подозрения. Облазив машину вдоль и поперёк, я не нашёл, к чему придраться.

– Нравится, беру! – воскликнул я.

– А прокатиться? – в голос удивились Марат и Кирилл.

– До этого я на мерсе двигался, – рассказал я. – Вряд ли сурф чем-то удивит.

– Удивит! – воскликнул Марат. – Ты только попробуй!

Тойота была выгнана на улицу. Как работает двигатель, мне понравилось. Тихо, что даже странно для дизеля. Газанёшь – рычит так, что чувствуется мощь. Увы, включив передачу, я не почувствовал мощи. Разгон плавный. В сравнении с мерсом – ни в какие ворота. Там стоило нажать на педаль – и полетел. Коней было в два с лишним раза больше. И не дизельных, а бензиновых.

Зато порадовала мягкость и плавность хода. Мерс намного жёстче, хотя его и внедорожником не назовёшь. Куда уеду на сурфе, на мерсе только с трактором можно доехать. И то не факт. На галстук приедет не мерс, а измятое чудище.

– Нравится? – улыбнулся Кирилл, сидящий на переднем пассажирском сиденье.

Я кивнул:

– Мягкий, но мощи маловато. Мерс резкий и жёсткий был. Хотя мне там не в гонках участвовать.

– Берёшь? – спросил Марат с заднего сиденья.

– Уже говорил, что беру, – ответил я. – Коней на переправе не меняю. Один вопрос: запасные части будут? Лампочки, предохранители и прочая мелочь.

– Есть малый пакет дополнительных частей, – ответил Кирилл. – Он идёт вместе с машиной. Есть большой пакет – он стоит сотку. Там деталей раза в три больше. Если возьмёшь, то всё подвезут уже завтра.

– Оставшихся денег мне хватит, чтобы доукомплектоваться? – поинтересовался я. Дополнительные запчасти там, где их найти почти невозможно, – нужная вещь. Видимо, придётся раскошелиться.

– Смотря что брать будешь, – ответил Марат. – Я про оружие. Стволы у нас дорогие, а в других местах их за такой срок вряд ли найдёшь. На оптику хорошую минимум лям надо. Если калаш брать: простой АКМ у нас полтинник стоит.

– Значит, беру запчасти, – решил я. – Снайпер из меня хреновый, поэтому высокоточная оптика не нужна. Буду довольствоваться тем, что на средней дистанции хорошо. Оружием тоже вы занимаетесь?

– Нет, мы только транспортом и снарягой, – ответил Кирилл. – Спец по оружию у нас Боря. Он вот-вот прийти должен. Заезжай в цех. Сейчас будем разбирать твоё имущество и посмотрим, что докупать придётся. Вещичек у тебя мно-

говато, поэтому нужно на качество всё проверить. Глядишь, что и сгодится.

Все мои пожитки перекочевали в бытовку и были выложены. Часть на стол, часть на стулья и часть в деревянный ящик для ненужного барахла.

– Ты деревья рубить собрался? – спросил Марат, с интересом разглядывая небольшую китайскую секиру. – На кой чёрт тебе топор?

– Это секира, – поправил я. – И ею не деревья рубят.

Подошёл Кирилл с одним из моих ножей в руке и с ходу врезал лезвием ножа по лезвию секиры. Нож удар вынес без потерь, даже зазубрины не осталось, а вот секира страданаула.

– Сталь говно, – пробормотал Кирилл и вернулся к рассмотрению моих ножей.

– В топку секиру, – сказал я. – На фиг не нужна. Себе оставьте.

Марат ухмыльнулся, подошёл к стене, из которой торчат два близко закрученных самореза, и повесил секиру на них.

– Пусть как экспонат висит, – сказал он.

– Ножи у тебя, Никитос, честно сказать, дерьмовые, – сообщил Кирилл. – Парочка нормальных, остальные только кабачки резать годятся. Китай беспонтовый. Выбрасываем?

– Лишний вес, – сказал я. – Их тоже в топку. Раздайте нуждающимся. Или себе оставьте.

Ножи отправились в деревянный ящик. Следом за ними туда же полетели два тактических топорика. Пришёл черёд

сапёрных лопаток. Чёрная навороченная без лишних слов улетела в ящик. Советская, купленная на одной из барахолок, была признана хорошей.

– Тревожный рюкзак? – спросил Марат.

– Он самый, – кивнул я. – Его даже не распаковывай. Там минимум и всё хорошего качества.

– Хорошо, – согласился он. – Но мы тебе свой такой же подарим. Чисто за то, что тачку нашу взял. А так он полтинник стоит, если что.

– Буду рад, – улыбнулся я. – От подарка глупо отказываться.

Подарок это или нет, плевать. Сейчас происходит то, что называется обдираанием. Из меня вытаскивают все деньги. И вытащат, в этом можно не сомневаться.

С ревизией моих пожитков мы справились за час. Примерно две трети было выброшено. Единственное, что вообще не выбрасывалось, – одежда. Её у меня не так много, но вся качественная.

– Ну вот и всё, – улыбнулся Марат, когда мы отнесли признанные достойными вещи в теперь уже мою тойоту. – Боря пришёл и готов принять. Пошли.

– Погоди, Марат, – попросил я и, подумав, сказал: – Акустику вы в машину не установили. Мафон китайский и пару колонок акустикой не назовёшь. Поставьте что-нибудь нормальное, чтоб звучало громко и качественно. И флешек накидайте с музыкой. Со всякой. Классику, рок, попсу и про-

че. Терабайтов пять, не меньше, чтобы общий объём. Пусть будет.

– Сделаем, Никитос, обязательно сделаем, – добродушно кивнул Марат. – Только это денег будет стоить. Еще сотка.

– Соткой больше, соткой меньше, – развеселился я. – Плевать! Пошли оружие смотреть...

Оружейный склад оборудовали во втором цехе, отгородив для него сотню квадратов пространства. Заведующий складом Боря – коренастый пухляк, разменявший пятый десяток. Лицо круглое, с глазами-бусинками и огромными ушами. Смешная внешность, но смеяться нельзя. Внешность не выбирают.

– Я Боря, – сказал завскладом. – Боря!

– Никита, – представился я и протянул руку.

– Приятно очень, – ответил Боря, пожав её. – Очень приятно!

– Мы его зовём дважды Боря, – шепнул на ухо Марат. – Всё повторяет по два раза.

– Какой бюджет? – спросил Боря, посмотрев внимательно на Кирилла. – Бюджет какой?

– Один раз спрашивай! – рявкнул Марат. – Запарил ты!

Боря удостоил его злобным взглядом, но промолчал. Главное, начал говорить нормально. Впрочем, надолго его не хватило.

– Считай, что бюджет один миллион, – ответил за Кирилла я. – Есть свои сбережения. Допинаю.

– Лям, лям, лям... – начал бормотать Боря и осматривать стеллажи склада, на которых всё лежит в ящиках. – Какие пожелания? С ножа начнём?

– Давай с ножа, – согласился я.

– Самый типовой нож на данный момент – это бундесверовский, – сказал Боря. – Я про то, что из наличия. **BUNDESWEHR ADVANCED COMBAT KNIFE**, – с трудом выговорил он. – Так ножичек называется. Острый как бритва. Нож и ножны выполняют массу дополнительных функций: могут служить в качестве пилы или отвертки, открывать бутылки, резать проволоку и провода. Внутри рукояти есть полость, закрытая защитным колпачком. Зашкеришь – не промокнет. Ножны из кордуры могут быть закреплены практически в любом положении. Выдерживает температуру от минус сорока до плюс восьмидесяти, защищён от коррозии, устойчив к химическому и биологическому воздействию. Общая длина ножа чуть более тридцати сантиметров, длина вместе с ножнами на пять сантиметров больше. Вес менее полкилограмма. Будешь смотреть?

– По цене как? – спросил я.

– Полтинник стоит, – ответил Боря и повторил. – Стоит полтинник.

– Обдиралово продолжается... – почти неслышно пробормотал я и уже громче добавил: – Неси, поглядим.

Нож мне понравился. Лёгкий, удобный, а главное – острый. Рукоять приятно легла в руку. Не скользкая, что очень

важно. Ограничитель на рукояти не даст руке соскользнуть при нанесении колющего удара. Центр тяжести смещён ближе к рукояти, что тоже немаловажно. Что-то я разошёлся. Куплю его, и чёрт с ним!

– Беру, – сказал я, тем самым обрадовав Борю.

– Это хорошо, – заулыбался он. – Значит, переходим к пистолетам и револьверам, хотя последнего у меня не так много, а точнее, одна модель, и это наган. Пистолетов поболее. Самый дешёвый ПМ. Чуть дороже ТТ. Есть ещё ПЯ, но они до две тысячи одиннадцатого, и на них много нареканий поступает. Пара ПЛ-15 имеется, и один ПЛ-15К. Стечкин один завалился. Также есть глок семнадцатый, беретта девяносто вторая и вальтер девяносто девятый. Последние совсем свежие, но и ценники, сам понимаешь, кусачие.

– Последние три почём? – тут же спросил я.

– Вальтер двести тысяч, – начал перечислять Боря. – Беретта триста. Глок двести пятьдесят, если Gen4. Gen5 на сотку дороже.

– А наши пистолеты? – спросил я.

Боря продолжил перечислять:

– Макар десятку, ТТ двадцатку, ПЯ и Стечкин двадцать пять, ПЛ сотку. Наган вообще за пятёрку отдаём, но его берут те, кто совсем финансово ограничен. Ещё есть глушители. На наши по тридцать цена. На импортные сотка.

– А какой из пистолетов лучше? – спросил я. Когда служил в армии, то юзал того самого Ярыгина, сделанного до

одиннадцатого года, и нехило с ним намучился. – Зарубежные сразу отпадают, потому что дорогие сильно. Консультанты только по нашим. Про Ярыгин ни слова. Просто так не возьму.

– Просто так и не отдам, – усмехнулся Боря. – Консультант я не очень, если честно. Стечкин или ПМ возьми. Надёжно. ТТ берут хорошо. Но он...

– Не продолжай, – остановил я и посмотрел на Марата. – Пострелять у вас есть где?

Пострелять можно было прямо в цехе. Парни быстро притащили деревянный щит, поставили его у стены и наполнили специальную полость песком. Чтобы песок не сыпался, деревянную часть щита, в которую предстоит стрелять, заранее обшили толстым резиновым листом.

Как только все надели наушники, я приступил к тесту пистолетов. Первым решил опробовать Стечкина. ПМ, ТТ и Ярыгина на тест не взял. Наган тем более. Буду выбирать из Стечкина и новинок российского рынка – ПЛ-15 и ПЛ-15К.

Сделав первый выстрел с расстояния десять метров, я не понял, что произошло. Целился в центр мишени, а пуля ушла в край щита. Немного – и вообще не попал бы.

– Мажешь, однако! – удивился Марат.

Я снял наушники и, сурово посмотрев на Борю, спросил:

– И на фига ты мне ствол косячный подсунул?

– Я не знал, что он косячный, – пожал плечами Боря. –

Честно, не знал.

– Ладно, проехали, – отмахнулся я и взял в руки ПЛ-15. Пистолет приятно лёг в руку. Эргономика на уровне зарубежных пистолетных флагманов. Как рассказал Боря, пистолет является детищем концерна «Калашников», а точнее, конструктора Лебедева. Короче, новинка. Магазин на пятнадцать патронов, вес снаряжённого почти килограмм, патрон девять на девятнадцать парабеллум. Сейчас посмотрим, на что способен новый пистолет.

Сделав первый выстрел, я был приятно удивлён. Отдача минимальная. На порядок меньше, чем у Ярыгина. Но самое главное – лёгкость спуска. Что сказать, сделав всего один выстрел, я влюбился в этот пистолет.

Ещё четыре пули ушли в мишень, и я был обрадован вновь: кучность отличная!

– Второй магазин, – скинув наушники, потребовал я, и Боря нехотя отдал мне запасной магазин, в котором ждут своего черёда ещё пять патронов.

Стрельба с дистанции почти тридцать метров тоже обрадовала. Кучность просто поразительная. Ярыгин не просто отдыхает. Ему пора на покой.

Последним тестом я решил провести стрельбу с глушителем. И снова радость! Глушитель сместил центр тяжести, и отдача почти не почувствовалась. Я просто обязан купить этот пистолет. И плевать, что он стоит сотку. ПЛ-15К, укороченную версию ПЛ-15, тестировать не стал.

– Беру! – воскликнул я, тем самым обрадовав Борю во

второй раз. – И глушитель к нему беру!

Он словно засветился от счастья:

– Рад, что тебе понравился пистолет. Пошли основное оружие выбирать. Там выбор поболее будет.

Мы вернулись к оружейному складу. Я решил поинтересоваться насчёт боеприпасов к пистолету:

– А с парабеллумовскими патронами у вас как? Есть в наличии?

– Конечно, – тут же ответил Боря. – Есть наши, отечественные, и они подешевле. Есть зарубежные, почти втрое дороже.

– Ассортимент какой? – уточнил я.

– Спортивные есть, со стальным сердечником, повышенной пробиваемости, экспансивные, дозвуковые.

Выяснив цену и огорчившись, я купил пачку спортивных патронов численностью сто штук. Экспансивных и повышенной пробиваемости взял по тысяче. Со стальным сердечником две тысячи штук. Дозвуковых пятьсот штук. Как говорится, патронов много не бывает.

– Редко кто столько патронов к пистолету берёт, – удивился Боря, но заказ записал.

– Лучше пусть они будут, когда не нужны, чем их не будет, когда остро понадобятся, – сказал я, повторив слова одного из своих командиров.

– Тоже верно, – согласился Боря. – Теперь по основному оружию. Из отечественного есть практически всё. Всё есть

практически.

– «Вал», ВСС, АМБ-17, ПП «Витязь», АК-15, – перечислил я. – Что из этого имеется?

Боря мгновенно сник:

– АК-15 есть... триста пятьдесят цена... остального нет.

– Из золота АК сделан? – удивился я.

– Никита, – вмешался Кирилл, до этого молча наблюдавший за происходящим. – Цены не мы устанавливаем. Мы просто работяги.

– Да, Никита, – кивнул Марат. – Так что не наезжай на Боря. Он продавец, и не более.

– Ладно, – согласился я. – Давай перечисляй, что есть. Буду думать.

– Практически всё оружие вплоть до шестидесятых годов в наличии, – начал Боря. – Я про отечественное. Мосина винтовки, Токарева, Драгунова, Калашникова и так далее. Автоматы Калашникова с сорок седьмого до сотой серии включительно в наличии. АК-15 я уже озвучил. АК-12 нет. Пулемёты РПК и ПКМ имеются. Дегтярёва тоже. ППШ есть.

Я жестом остановил Боря:

– Самозарядную винтовку Токарева возьму и АК-15. Двенадцатый мне всё равно не нужен, калибр не устраивает. К Токарева винтовке оптический прицел кратностью не менее десяти будет нужен, а к автомату коллиматорный прицел и ПБСС. Ну и патроны ко всему, соответственно.

– Зарубежное оружие смотреть не будешь? – удивился Бо-

ря. – Винтовка Токарева шестьдесят стоит. Недорого, можно сказать.

– Нет, – сухо ответил я. – У вас на наше цены адские. Про зарубежное и думать не хочу. Для приличия скажи, что из распространённого есть, и стоимость назови.

– М16, – назвал Боря. – Без ста тысяч миллион.

– В топку её за такую цену, – отмахнулся я. – Лучше АКМ мне заверни. Мало ли что может случиться. Запасной автомат не помешает. К тому же он надёжен, как лом. Теперь перейдём к навесному. Хочу примочек всяких прикупить. В общем, много чего ещё надо. И патронов. Тысячи...

– Блин, забыл! – Боря с размаху треснул себя ладонью по лбу. – Есть ещё автоматы, ценником не превосходящие калаш пятнадцатый. Это автоматы А545 и А762, в названии понятен калибр. И автомат АН-94. Будешь смотреть?

Я покачал головой:

– Автоматы вроде хорошие, но я их даже в руках не держал. Помню одну историю про абакан, который в соседнюю часть привезли. Разобрать-то его разобрали, а вот собрать не смогли. Значит, устройство сложное. Калаш, как ни крути, прост. Знаком как пять пальцев и нравится. С А762 у нас некоторые эсэсошники бегали в Сирии, но вблизи я его не видел. Говорили всякое. Кто за, а кто против. Давай не будем терять время и остановимся на том, что выбрал.

– Хорошо, – согласился Боря. – Твоя взяла. Единственное, что хочу добавить от себя: там, куда тебя отправляют,

обитают такие твари, завалить которых проблематично даже с пятидесятого калибра. АК и СВТ для них щекотание. Советую присмотреть что-нибудь мощное.

– Да с радостью, – ответил я. – Вот только цены у вас конские, а денежек у меня не так много. Ещё патронов прорву купить надо. И обвес.

Боря энергично замотал головой:

– Ты не понял меня, Никита. Я про подствольный гранатомёт говорю. ГП-25 «Костёр» у нас полтинник стоит. ГП-34, по сути, модификация, на двадцать кусков побольше. Последний полегче и не даёт осечек. А осечки, сам понимаешь, чего стоить могут.

– ВОГи почём у вас? – уточнил я.

Боря полез в компьютер. Видимо, всё же память имеет предел. Покликав мышкой, начал перечислять:

– Учебные по штуке, попрыгунчики по пятаку, дымовые и осколочные по три. Светозвуковых отродясь не было. А вот новинка имеется. Но дорогая, сука!

– Что за новинка? – удивился я. Гранаты стоят не просто дорого, а адски дорого. Но взять их и подствольный гранатомёт просто обязан. У данного оружия много плюсов, слишком много. Особенно у гранат-попрыгунчиков, хотя мы их в армии по-другому называли. Иногда противник прячется в укрытии. В траншее, окопе или просто в яме. Достать его из стрелкового оружия не получается. Ручную гранату не добросишь физически. От простой подствольной осколоч-

ной тоже мало толку, если прямого попадания нет. Вот тут и нужна прыгающая. Ударившись о землю, она подпрыгивает в воздух примерно на полтора метра и взрывается. Шансы, что противник будет повержен, возрастают значительно.

– Гранаты-новинки производят наши конкуренты, – начал рассказывать Боря. – «Светлое будущее», кризис их одолей. С виду граната не сильно отличается от стандартного ВОГа, только носик гораздо острее. Скорость полёта та же. Фишка в том, что она не взрывается, а, попадая во что-то достаточно мягкое, например мясо, застревает в нём благодаря раскрывающимся жалообразным лепесткам. Именно эти лепестки не дают выдрать гранату обратно. Спустя несколько секунд заряд внутри гранаты детонирует, и получается направленный взрыв. Видел результаты: попадая в бочину медведя, граната превращает все его внутренности в однородную массу.

– Покажи её, – попросил я. – И в какую она цену?

– Ценник десять тысяч, – ответил Боря. – Сейчас принесу.

Dark future, или «Тёмное будущее», – контора до ужаса хитрая. Со всего, что продают, получают просто страшный навар. Наценивают минимум тысячу процентов. Покупая АКМ за пять тысяч со складов, а то и дешевле, толкают его за полтинник. Главная задача «Тёмного будущего» – забрать у клиента все деньги. Все, и при этом с минимальными тратами. Мой мерс перекрывает стоимость тойоты и всего, что я покупаю, с лихвой. В итоге квартира достаётся им бес-

платно. Самое главное – я полностью согласен с этим. Или не согласен, но куда деваться?

Боря принёс гранату. На бумажной коробке написано «ГНВ-30». Что значит надпись, уточнять не стал. Скорее всего, граната направленного взрыва. Не припомню в армии таких.

Упаковали гранату как положено, в мягкий пенопласт. Вытащив её, я убедился, что носовую часть можно назвать острой. Сам носик состоит из мягкого материала, который способен пробить шкуру животного, но при этом разрушится. Скорее всего, детонатор срабатывает при разрушении. Снаружи гранату покрывают плотные стальные лепестки, начинающиеся в нескольких сантиметрах от носика. При погружении гранаты в мясо или кость эти лепестки раскрываются и деформируются, наглухо засаживаясь в мясо или шкуру. Выдернуть гранату точно не получится. Если только с мясом.

– Пять штук возьму, – сказал я. – И десяток прыгающих. И два десятка простых, осколочных. Учебных парочку хватит, чтобы понять, как гранатомёт бьёт. Ещё гранат ручных. Ф-1 два десятка и РГД-5 три десятка. Плевать на цены. У меня гараж есть, он за две сотни легко уйдёт. Странно, что ваши о нём не прознали. Или прознали, но ждут, когда сам скажу. Обратного пути всё равно не будет... Теперь патроны давай. К СВТ сначала, а затем к АК. Возьму много. Очень много.

Первыми пошли патроны к СВТ. Их взял две тысячи. Три

сотни бронебойно-зажигательных и сотню бронебойно-зажигательно-трассирующих, шесть сотен снайперских и тысячу свинцовых, с немного рассверленным носиком вглубь пули на несколько миллиметров, которые можно назвать экспансивными. Нужно будет не забыть установить на телефон приложение, в котором есть баллистические таблицы на большую часть стволов. Повторю: я не снайпер и никогда им не был, но, похоже, придётся учиться. Поживём – увидим.

Патронов к АК взял много. Десять тысяч. Не знаю, удастся ли когда-нибудь пополнить запасы, но места они занимают немного, а веса и без них получается навалом. Ассортимент патронов к АК порадовал. Взял бронебойные, трассирующие, с увеличенным пороховым зарядом, дозвуковые, экспансивные, зажигательные, с пониженной рикошетирующей способностью и бронебойно-зажигательные.

Далее перешли к навесному для автомата. Прицелов было куплено два. Первый оптический – TRIJCON ACOG. Кратность увеличения – 1,5, диаметр объектива 24 миллиметра. Фишка прицела в том, что можно смотреть в него двумя глазами, не теряя из виду окружающую обстановку. Второй прицел – коллиматорный TRIJCON REFLEX, без увеличения, с диаметром объектива 42 миллиметра. Далее были приобретены сошки, тактический фонарь, регулируемый приклад и более эффективный пламегаситель. Глушитель был внесён в список вместе с автоматом. Раскошелиться на запасной я не решился.

СВТ обновок получила намного меньше. Боря пообещал вечером поработать с ней и установить прицел повышенной кратности, не менее четырёх, а также дульный тормоз-компенсатор, сошки и накладку на приклад.

Пробежавшись по списку и подтвердив заказанное, я отправился к Марату и Кириллу, которые пару часов как свалили в бытовку. Боря сказал, что у них есть чем поживиться. Утренний завтрак давно испарился. Уже пять вечера. Голоден ужасно!

Лапша быстрого приготовления – тоже еда. Правда, не очень вкусная и совсем не сытная. Покрошенные в неё сосиски не спасли ситуацию. В итоге я решил заказать пиццу, которую привезли в течение получаса. Доставщик на мало-литражке проявил прыть и ничуть не удивился тому, что адресом стала промзона. Видимо, ко всему привык. Старый пообещал подтянуться к семи вечера. Придётся ждать.

– Пицца ни о чём, – сказал Кирилл, съев перед этим почти половину.

– А я смотрю, ты прям давишься, – съязвил Марат. – Через силу кусок за куском в себя толкаешь.

– Да ладно тебе, – вмешался я. – Есть ещё вторая... Парни, если не секрет, сколько вы зарабатываете?

Я задал вопрос в целях интереса. Для некоторых этот вопрос стоит наравне с интимными, а порой и серьёзнее. Удавятся, но не скажут. Марат и Кирилл оказались не из таких.

– По-разному, – ответил Марат. – Оклад у нас сорок. Ос-

новной заработок на снаряге и машинах. Бывает, когда клиенты богатые и нежадные, по ляму в месяц выходит. Бывает, и сотка не натягивается. Последнее чаще.

– Я какой клиент? – поинтересовался я.

– Бедный, – в голос ответили Кирилл и Марат.

– Всё настолько плохо? – удивился я.

– Купи у нас трёхмостовой гелик, – сказал Марат. – Или Jeep Wrangler 6×6, Ford Raptor 6×6, Toyota Land Cruiser 6×6, Land Rover Defender 6×6, Mercedes-Benz G 63 AMG 6×6, ТРЭКОЛ-39294, Steyr-Puch Pinzgauer 6×6. Любой из них! Блин, устал перечислять...

– И что, все в наличии имеются? – снова удивился я. – Живую видел только два последних. На ТРЭКОЛе даже ездил, когда охотиться на Север гонял. Пинцгауэр шестиколёсный в Сирии видел. Игиловцы на нём жаривали. Что за машина, узнали позже, когда второй такой захватили. Первый опознать не смогли. Ракета сделала из него бабах-мобиль.

– И как?! – восторжённо воскликнул Марат. – Красиво разобрался?

– Мало что осталось от него, – ответил я. – Всё-таки прямое попадание. Сильно не разглядел взрыв. Пыльно было. Особенно после ракеты.

– В наличии только ТРЭКОЛ, – ответил на заданный мной вопрос Кирилл. – И он не самый дешёвый. Тринадцать миллионов ценник. Гелик шестиколёсный обычный столько же. Аэмгэшный двадцатку. Самый дешёвый пинцгауэр. Пять

миллионов. Естественно, подготовленный.

Я присвистнул:

– Не надо такого счастья мне. Цены у вас и правда адские. Неимоверно адские. Хотя ТРЭКОЛ вещь! Мы на нём болота проезжали с лёгкостью. Можно сказать, прямо по воде ехали.

– Да, – согласился Марат. – ТРЭКОЛ многое может. Остальные с ним по проходимости даже рядом не стоят. Он разве что не летает. Хотя... за деньги заказчиков любой каприз!

Обсуждая машины, мы оказались возле теперь уже моей тойоты. Машина была вновь проверена. Нашлась пара небольших пожеланий, которые парни пообещали выполнить. Потом мы отправились к Боре, уже колдующему над моей СВТ. Я попросил перекрасить винтовку. Была выбрана пиксельная камуфляжная раскраска с преобладанием лесных цветов. Автомат решил оставить чёрным. Нравится мне чёрный цвет.

Как и обещал, Старый приехал в семь. Обмолвившись с парнями ничего не значащими фразами, а затем пообщавшись с Борей, он сообщил, что мы можем ехать в гостиницу. По дороге я решил заскочить в охотничий магазин, благо те в летнее время работают до восьми вечера.

В магазине были закуплены некоторые полезности, а также патроны на мои полностью легальные стволы. Общая сумма покупки составила почти сто тысяч. Старый хмурил-

ся, но слова против не сказал. В гостиницу мы попали в девять. Только упав на кровать, я понял, что невыносимо устал.

– Ты не обольщайся, – сказал Старый. – Нам ещё в одно место ехать предстоит. На вот, почитай пока. Поедем в десять, так что спать строго запрещаю.

На кровать упала стопка брошюр. Первая брошюра – примерная карта нового мира, в который мне предстоит переместиться. По-прежнему не верится во всё это. Вторая брошюра – энциклопедия флоры нового мира. Открыв брошюру в середине, я попал на странное растение под названием «растворитель». Фото показывает огромное дерево, чем-то напоминающее увеличенный во много раз земной дуб. С одной ветки дуба свисают зелёные нити толщиной с мизинец. Нитей этих столько, что устанешь считать. Несколько тысяч, не меньше. И именно эти нити являются паразитом-растением под названием «растворитель». Опасность растение представляет большую. Прикоснувшись к нитям, ты намертво прилипаешь к ним и, хуже того, они начинают шевелиться и опутывать. Постепенно человек становится похож на кокон, а из нитей выделяется кислота-парализатор, которая растворяет даже металл. Ты растворяешься, не можешь шевелиться, но всё чувствуешь. Первые двое суток жертва живёт, но адски мучается от боли. Полное растворение происходит за две недели. Если успеть скинуть одежду, не коснувшись нитей, шанс спастись имеется. Были случаи, когда один человек бросался спасать другого и сам попал в ловушку.

– Вот тебе и флора... – пробормотал я и отбросил брошюру. – Ну их на фиг, эти растения...

Третья брошюра – энциклопедия фауны нового мира. Повторив недавно сделанное, я открыл одну из страниц и уставился на фотографию чего-то огромного и сильно напоминающего земную гориллу.

Называется тварь гориллоид. И если земные гориллы травоядные, то собрат из нового мира отнюдь нет. Он числится всеядным.

Являясь ходящим на двух ногах, гориллоид может достигать в высоту трёх с половиной метров и весить более тонны. Руки мощные, плечи широченные. Ноги расставлены широко, ступни имеют длинные пальцы. По деревьям и скалам лазает отлично. Бегает быстро. Прыгает высоко и далеко. Главная черта – возможность мимикрировать. Недлинная жёсткая шерсть меняет цвет за пару часов. Пасть широкая, утыканная двумя рядами острых зубов. На человека гориллоид нападает первым. Человечину ест с большим удовольствием.

– Да ну на фиг! – воскликнул я и отправил брошюру с фауной следом за флорой.

– Чего ругаешься? – спросил бесшумно появившийся Старый.

– Ничего, – ответил я. – Так... картинка понравилась...

В четвёртой брошюре я не нашёл ничего удивительного. Так, список людей, которых приговорили к смерти. Встретишь, то, пожалуйста, убей. Преступления, совершённые

ими, любезно перечислены. Почитав биографии пары личностей, я пришёл в бешенство и поспешно прекратил чтение.

Пятой брошюрой оказалась обычная энциклопедия выживальщика, которых я читал немало. Собрав макулатуру в стопку, убрал её в рюкзак. Вот Старый, всё настроение испортил.

Поужинав, мы снова сели в камри и отправились куда-то за город.

– Куда едем-то? – во второй раз спросил я.

– Узнаешь, – в очередной раз ответил Старый и продолжил молчать.

Узнаю, значит. Ладно, подождём...

* * *

Приехать на загородную дачу было удивлением. Громкая музыка, уйма народу, шашлыки, алкоголь и бассейн...

– А вот это интересно! – обрадовался я.

– Проводы у тебя сегодня, – сказал Старый, паркуя машину. – Традиция такая у нас. Всех провожаем. Банкет за наш счёт.

Уловив в голосе Старого какие-то неприятные интонации, я поинтересовался:

– Что-то не так?

– Многое, – ответил он и заглушил мотор. – Планы поменялись. Завтра в обед едем в сторону города Абакана. Групп-

па отправки будет ждать там. Портал откроется в сорока километрах от села Новосёлово в сторону Абакана. У самого Енисея. Последнее время порталы часто у воды открываются, и это хороший знак. Здесь у воды, а значит, там на суше. Так статистика вещает.

– И всё равно ты не всё сказал, – покачал головой я, чувствуя напряжение Старого.

– Не всё, Никита. Планы поменялись по причине конкурентов. Война с Bright future идёт не только там, в новом мире. Но и здесь, в мире нормальном. Тёмные воюют со светлыми. Цвета ничего не значат. Светлые плохие, ты сам это знаешь. Кто-то из кротов слил о тебе информацию. Светлые считают, что мы собираемся отправить в новый мир высококлассного специалиста, и хотят помешать отправке. Попав туда, в Иной мир, ты станешь неуязвим. Более того, мы инсценируем твою смерть здесь, и придаться будет не к чему. Всем известно, что ты отбываешь послезавтра. О завтрашнем отправлении в курсе только самые надёжные люди. Сам понимаешь, что если тайна известна двум, то она уже не тайна. Скорее всего, нас сольют. Будем готовы ко всему.

– Они опасны, эти светлые? – тихо спросил я.

– Опасны, Никита, очень опасны. Они намного сильнее нас, тёмных. Клиентура у них побогаче, цели не гуманны, цены космические. Мы в сравнении со светлыми шушера, но палки в колёса вставляем. И будем продолжать этим заниматься.

– А главная контора у вас где? Или это тоже секрет?

– Тебе скажу, – ответил Старый. – Главная контора у нас в Москве. По всему миру, как тебе говорила Маша, мы работаем. Но не так плотно, как светлые. Их главенство, кстати, находится в Израиле. И в каждой стране по мощному филиалу. Наши филиалы не такие большие. Хорошо налажена система вербовки и отправки только в России, на Украине, в Беларуси и Казахстане. В Латинской Америке с горем пополам. В Африке никак. В Европе, цивилизованной Европе, какой они себя считают, с нашими филиалами тоже негусто. На Кубе и в Китае работаем. В Сербии, Черногории и Албании работаем. В Сирии начали трудиться... Что-то разошёлся я, Никита. Пошли, нас ждут.

Минут двадцать я пытался развеселиться, но мысли о предстоящей отправке не давали покоя. Ситуацию спасла Маша. Благодаря ей я познакомился почти со всеми. Шашлык, алкоголь и прочие развлечения сделали своё дело. Веселье закончилось с рассветом. Я и Маша снова оказались в одной кровати. Поспать не удалось. Ни минуты...

Глава 3

В восемь утра мы приехали в промзону Кемерово. Кирилл, Марат и Боря работали всю ночь, выполняя мои просьбы, и волшебным образом успели всё закончить. Жаль, что музыки на флешки накачали не так много, как просил. Только рок и попсу. О классике можно забыть. Или раздобыть там, в Ином мире.

Десять минут спустя приехал Василий, одетый точно так же, как в первую встречу в квартире, и начал командовать. К девяти часам, как раз, когда подошла фура для перевозки моей тойоты, всё было проверено по три раза. На остаток суммы были докуплены гранаты к подствольному гранатомёту и другие нужные вещи. Загруженная почти до отвала тойота стала весить три с половиной тонны. Места в ней осталось не так много, но и ему не дали пропасть. Ещё почти двести литров топлива было рассредоточено по машине, и только после этого я дал добро на погрузку. Тойота заехала в прицеп фуры, и та отправилась в путь.

– Нервничаешь? – спросил Василий, вместе со мной проводив взглядом уезжающую фуру.

– Не без этого... – пробормотал я. Совсем скоро отправлюсь в неизвестность. Любой занервничает. Главное – ничего не забыть. Всякие мелочи тоже важны, потому что значительно упрощают жизнь. Вроде всё взял. Одних медикамен-

тов гора получилась.

До обеда время пролетело быстро. Ровно в двенадцать я, Маша и Старый сели в старую ауди А6 и отправились в путь. Василий выделил нам две машины сопровождения. Сузуки гранд витара и ниссан кашкай. В каждом из автомобилей сопровождения поехало по пять вооружённых парней. Видимо, и вправду перехвата бояться. И мне что-то боязно.

– Бледный ты какой-то, Никита, – уже на трассе сказал Старый. Маша благополучно уснула, растянувшись на заднем сиденье.

– Не выспался, – ответил я.

– Так ты и не спал, – Старый быстро посмотрел на меня и улыбнулся. – Мой совет: разложи сиденье и поспи.

– Хорошо, – легко согласился я. – Попробую, но не обещаю...

Уснуть получилось удивительно легко. А вот сон не обрадовал. Приснилась Сирия. Война, сволочь такая...

* * *

Открыв глаза, я увидел пустую дорогу и плотные стены хвойного леса по обе стороны.

– Стонал во сне, – сказал Старый. – Кошмары донимают?

Я кивнул. Маша ещё не проснулась. Ширина ауди и маленький рост позволяют ей спать с вытянутыми ногами. Я о такой роскоши могу только мечтать.

– Кафешка через пару десятков километров будет, – сообщил Старый. – Заедем поесть. Проголодался я что-то. Машу буди.

– Буду, – улыбнулся я. – Сколько проехали-то?

– Половину уже. Даже больше...

Машу я разбудил у самого кафе под названием «Дары Сибири». Заспанная, с растрепавшимися волосами, она резко села и начала озираться по сторонам.

– Придёшь в себя – догоняй, – сказал Старый. – А мы пошли.

В шаговой доступности от кафе «Дары Сибири» есть второе кафе с названием «Арагат». Возле него остановились машины сопровождения. Разделиться на две группы решил Старый. Зачем, мне осталось непонятно.

Меню оставило желать лучшего. Я заказал шашлык из свинины, потому что из всех блюд только он будет приготовлен прямо сейчас. Ещё взял суп харчо из баранины, салат «Селёдка под шубой», салат из свежих овощей и три стакана компота, дабы победить сушняк. Старый ограничился двумя порциями солянки и компота. Маша пришла, когда мы были за столом, и взяла себе салат из свежих овощей и компот. Кроме нас, посетителей в кафе нет.

– Кошечки скребут на душе, – сказал Старый и устало вздохнул. – Боюсь, что нас всё-таки слили.

Маша нахмурилась:

– Уверен?

– Предполагаю, – тихо ответил Старый.

Салаты и суп были быстро съедены. Мне принесли шашлык. На огромную тарелку, помимо мяса, положили нарезанный кольцами лук, кетчуп и пучок петрушки.

– Я возьму у тебя кусочек, – попросила Маша и воткнула вилку в самый смачный кусок.

– И я, – улыбнулся Старый и забрал следующий по размеру.

– Могли бы и себе заказать... – буркнул я. – Вам-то здесь оставаться, а мне туда...

Жест, которым я показал то самое «туда», вышел непонятным. В небо не покажешь. В землю тоже. По сторонам тем более. Теперь понимаю Марата, пытавшегося жестом показать направление в Иной мир.

– Там неплохо кормят, – ответил Старый. – Мяса навалом бегают. Не расстраивайся.

У Маши завибрировал телефон. Посмотрев на экран, она быстро задышала. Старый крайне быстрым движением забрал из рук девушки смартфон, взглянул на экран, оскалился и ответил на звонок.

– Василий позвонил, – сказала мне Маша. – Сам всё понимаешь.

Я понял. Василий звонит нам только в одном случае. Звонит, если нас сдали. Значит, нас сдали!

– Я тебя понял, – ответил в трубку Старый и отключил звонок. Посмотрев на меня и Машу, сообщил: – Нас слили.

Светлые отправили группу зачистки. Давно отправили. Скорее всего, мы встретим её в течение пары часов. Один плюс – крота вычислили!

– Кто он? – быстро и с явным нетерпением спросила Маша.

– Миша Устюгов.

– Вот сука! – воскликнула на всё кафе Маша. Тётка, скупающая у кассы, недовольно взглянула на нас.

Кто такой Миша Устюгов, я не знаю, но надеюсь, что ему не поздоровится. Камень на шею и в воду. Или просто застрелить.

– Ты мясо доедай... – начал Старый и замолчал, уставившись в окно. Следом за ним в окно посмотрела Маша, а затем я.

Два чёрных микроавтобуса мерседес вито с наглухо тонированными окнами сбросили скорость и начали поворачивать к кафе. Один поехал прямо к нам, а второй к «Аралату». Старый быстро достал из кармана рацию, нажал на кнопку и сообщил:

– Макс, у нас гости.

– Вижу, – грубым голосом ответил Макс. – Работаем...

Лёгкий, на грани слышимости, свист нарушил секундную тишину. Я увидел, как со стороны леса возник дымный след, а затем медленно едущий к нам мерседес взорвался. Не просто взорвался, а вспух огненным цветком. Реактивная граната пробила бок машины и разорвалась в салоне. Брызги

стёкол разлетелись на многие десятки метров. Стёкла кафе не выдержали ударной волны и тоже разлетелись, чудом не достав до нас. Однако молодец Старый, что не сел у окон.

Увидев ракету, первое, что я сделал, небрежно спихнул Машу под стол, а затем рухнул туда сам. Тётка у кассы взвыла вместо пожарной сирены и унеслась в неизвестность. В этот момент бухнул второй взрыв, но гораздо дальше и тише. А нет, не тише, просто я от первого оглох. В ушах-то как звенит!

Старый, оказавшись рядом со мной, схватил Машу за ногу, подтянул к себе и вернул в вертикальное положение. Я встал самостоятельно и начал озираться по сторонам.

– За мной! – рявкнул Старый и пихнул ничего не понимающую Машу к выходу. – Свист гранаты хорошо слышен был. Рты надо было открыть, дурачье!

Ауди, на которой мы приехали, пострадала не сильно. В сторону взрыва она была повернута задом, поэтому вынесло только заднее стекло, фонари, и немного помяло крышку багажника. На езду не влияет. В руке Старого заговорила рация голосом Макса:

– Вторая партия на подходе. Нас заперли. Гранатомётами их не достать. Какие указания, Старый?

– Не стрелять, позиций не обнаруживать, – скомандовал Старый и быстро пошёл к ауди. – Примерное количество противников назови, Макс.

Я старался не смотреть на взорванный и разгорающийся

микроавтобус, но взгляд всё равно уловил картинку. Минимум десять человек находились в салоне. Часть разбросало по сторонам, а часть так и осталась внутри розочки, в которую превратился мерседес вито.

Старый открыл багажник ауди, небрежно отпихнул немногочисленные вещи и полез туда, где должна лежать записка. Заговорила рация:

– По два мерса вито с каждой стороны дороги. Ждут. Примерно по десять рыл в каждой машине. Суется. Кажется, готовят квадрокоптер. Вова на позиции. Петруха тоже. Снимаем, если взлетят?

– Снимайте, – ответил Старый и вытащил из багажника увесистую чёрную сумку. – Сперва по квадрокоптерам пусть работают, а затем по людям. Позиции долго не держать. У них тоже снайперы имеются. Не забывай!

– Не забуду, Старый, – ответил Макс. – С Богом!

– С Богом... – прошептал Старый и вытащил из сумки автомат АН-94 «Абакан» со сложенным прикладом. Протянув мне, оскалится и спросил: – Ну что, Никита, готов вспомнить старое? Надо повоевать немного. Иначе не доедем.

Я взял автомат, разложил приклад, примерил к плечу и, удовлетворительно хмыкнув, ответил:

– Если надо, значит, повоюем!

Себе Старый достал из сумки ВСС «Винторез». Маше достался пистолет-пулемёт «Бизон-2» со шнековым магазином. Хорошая «игрушка», стрелял из неё. Понравился ба-

ланс. Благодаря шнековому магазину ствол почти не подбрасывает на длинных очередях. Но больше «Бизона» мне понравился «Винторез». Вот это хорошая и отличная машинка. На ближних дистанциях просто незаменима!

– Десять моих бойцов рассредоточились по территории, – начал вещать Старый. – Нас трое. Итого тринадцать. Противник имеет трёхкратное численное преимущество. Будем надеяться, что по нашу душу отправили не спецов, а дилетантов. Первая группа, уничтоженная, частично подтвердила эту догадку. Указания будут простые: Никита и Маша, идёте в здание кафе и занимаете позиции. В бой не вступать. Стрелять в критической ситуации. Всё понятно?

Я кивнул. Маша замотала головой. Старый вытащил из сумки три полных магазина к «Винторезу» (точнее, к автомату «Вал», потому что магазины на двадцать патронов) и протянул её мне. Внутри я увидел два магазина к Бизону и четыре к Абакану. Вполне достаточно, чтобы устроить небольшую войну.

– Идите, – сказал Старый и показал на здание кафе. – И я пойду...

Я потащил Машу в кафе. Она не стала сопротивляться и молча повиновалась. Старый перешёл на лёгкий бег и взял направление к кафе «Арарат», у которого началась какая-то суматоха.

Оба кафе, что «Дары Сибири», что «Арарат», построены из кирпича. Последний будет немного крупнее, но это мало-

важный момент. Оба двухэтажные. На первом этаже находятся туалет, кухня и зал. На втором гостиницы. Места тут не популярные, поэтому хозяева заведений вряд ли живут припеваючи.

В первую очередь я пробежал по всем помещениям кафе «Дары Сибири» и убедился, что персонал успел благополучно свинтить. В лес или куда-то ещё – не важно. Во вторую очередь поинтересовался у Маши наличием рации. Уоки-токи Midland обнаружилось в сумочке и перекочевало ко мне. Тут же пожалел о том, что одет в шорты и футболку. Магазины к автомату безбожно торчат из карманов шорт, обещая вывалиться. Автомат в правой руке. Рацию повесил на шорты, благо зажим достаточно мощный. Машу оставил в одной из комнатушек на втором этаже и убедил сидеть тихо. Вроде согласилась. Лишь бы не выкинула фокусов. Фокусы сейчас нужны меньше всего.

В третью очередь я вышел из здания кафе через задний вход. Небольшая забетонированная площадка упирается в лес. Последняя постройка – туалет типа сортир, стоящий между двух массивных сосен. Рядом с входом куча расколотых берёзовых дров, кубовый полупустой мешок древесного угля и мангал. За кучей дров к кафе пристроена котельная. Подобраться к нам со стороны леса вполне реально. Плохая местность, плохая! Лес сильно ограничивает видимость. Точнее, видимости вообще нет.

В четвёртую очередь я решил залезть на крышу кафе. По-

везло, что она плоская, покрыта большим количеством рубероида и залита битумом, который стал мягким и податливым, разогревшись на солнце. Кирпичный парапет невысокий, максимум полметра. Хватит, чтобы укрыться. Толщина в два кирпича будет достаточной защитой. Хорошая позиция. Жаль, что я не снайпер.

Лес у дороги вырублен метров на двести в длину и пятьдесят в ширину. Большая часть получившегося прямоугольника закатана асфальтом. Именно на этом прямоугольнике разместились кафешки. Первым по направлению, с которого мы приехали, стоит кафе «Арарат». Вторым, соответственно, кафе «Дары Сибири». Дорогу я вижу, но только в пределах прямоугольника. Дальше везде лес. Плотный. Слишком плотный.

Микроавтобусы, испытывавшие на себе гнев гранатомётчиков, всё ещё горят и слегка потрескивают. Кроме этого звука никакого другого не слышно. Тишина. Людей не видно. Обслуга кафе «Арарат» тоже успела свалить. Нам же лучше. Жертв лишних не будет.

Включив уоки-токи, я позвал:

– Старый, это Никита, я в эфире.

– Молодец, Никита, – ответил Старый. – Ты лишнего не болтай. Я тебя вижу. Голову спрячь.

Я спрятался и решил высунуться из-за парапета уже в другом месте. По-прежнему тихо. Когда же эти светлые появятся? Блин, и чего я так дрожу? Отвык от подобного. Отвык.

Надо успокоиться.

Бабах! Бабах! Бабах!

Три мощных выстрела, прозвучавших один за другим, разорвали тишину. Судя по мощности звука, выстрелили из снайперских винтовок. То, что стреляли патронами 338 калибра Lapua Magnum с экспансивными пулями и составным сердечником, мне было не суждено узнать.

Следом за первыми выстрелами, спустя две секунды, прозвучали ещё три. А затем, с такой же задержкой, ещё три. Где-то далеко и слабо слышно загудели пулемёты. Из леса, рядом с дорогой, потянулся след от реактивной гранаты, и в то место тут же застучали пули. Не прицельно, с огромным разбросом. Видимо, пулемётчикам приходится стрелять с расстояния, превышающего километр.

– Старый, снайперы меняют позиции, – доложил Макс. – Квадрокоптеры уничтожены. Пятеро светлых упокоены. Федя двухсотый. Зацепило пулемётом.

– Что делают светлые? – поинтересовался Старый.

– Пулемёты на станках выставили, – ответил Макс. – Станочки новомодные, с колёсиками и бронелистом. Один стреляет, двое толкают. Пулемёты амеровские вроде, похожи на M240. По два станочка с каждой стороны дороги. Хорошо поливают. Опасно высовываться. Часть светлых свалила в лес. Будут брать в кольцо, не иначе.

– Ждём, – сухо сказал Старый и замолчал.

Станочки с пулемётами я видел в Сирии. Тамошние Ку-

либины какой только фигни не делают. Пулемёт М240 тоже встречал, и тоже в Сирии. Обычный пулемёт, его не назовёшь выдающимся. Стреляет натовским патроном 7.62×51 мм.

Сзади зашуршало, и по лестнице на крышу взобралась Маша.

– Вернись в здание! – громко и требовательно сказал я.

– Да не нуди, Никита, – ответила она. – У меня шок был небольшой. Первый раз такой масштаб перестрелки увидела. Сейчас отошла. Готова на всё.

– На всё не надо, – сказал я. – Ждём светлых. Через лес попёрли.

– Это ожидаемо, Никита. Значит, ждём. Уехать всё равно не получится.

Я спрятался за парапет. Рядом, прямо на рубероид, улеглась Маша и щёлкнула предохранителем «Бизона». Щёлкнув предохранителем «Абакана», я осторожно потянул затвор и дослал патрон в патронник. Оружие готово стрелять.

Псык-псык...

Звук раздался тихий, еле уловимый, с незначительным металлическим лязгом. Так стреляет ВСС «Винторез». Кто считает её сверхбесшумной, тот не слышал выстрела ночью в глубокой тишине. Громко. Очень громко!

– Слышала? – спросил я.

Маша кивнула.

– Минус светлый, – доложил Старый. – Прут через лес.

Сейчас начнётся.

Я осторожно выглянул и всмотрелся в правую часть леса. Выстрел разорвал тишину. В лицо и особенно в глаза ударило кирпичное крошево. Испуганно нырнув обратно в укрытие, я начал энергично мотать головой.

– Спасибо, Никита, – сказал Старый. – Ещё минус светлый. Только ты идиот. Спалился.

Тишина утонула в грохоте выстрелов. Поливать начали из автоматического оружия. Из штурмовых винтовок и пулемётов. Целью выбрали нашу гостиницу, а точнее её крышу. Во все стороны полетел битый кирпич. Закричала Маша и поползла к противоположному краю крыши. Я пополз следом за ней, пожалев, что на автомате нет ремня. Ползти и держать его в руке – крайне неудобное занятие. Рация что-то бормочет, но понять что, не получается. Решил выключить её.

Мы почти доползли до противоположного края крыши, когда в здание гостиницы выстрелили из гранатомёта. Стрелок целил в парапет, но реактивная граната ушла ниже и попала в окно. Сильно трянуло. Перекрытие крыши закачалось, и, кажется, провалились плиты. Но битум и рубероид выдержали, только прогнулись.

Схватив Машу за ногу и рывком подтащив к себе, я показал на парапет и сказал:

– Прыгай.

– Нет! – испуганно ответила она, мотая головой. – Высоко!

– Не больше трёх метров, – успокоил я. Стрельба по гостинице стихла, а это значит одно: снова из гранатомёта жакнут.

– Я не буду прыгать! – крикнула Маша, продолжая мотать головой.

– Там котельная, Маш. Прыгай. Всё нормально! – я удивился, насколько уверенно и убедительно прозвучали мои слова. И страх куда-то улетучился. Точнее, он остался, но не такой, как вначале. Без мандража.

Маша думала секунды три, а затем быстро перекрестилась и, рывком вскочив на ноги, сиганула за парапет. Через мгновение прозвучал треск оцинкованного железа, которым закрыта крыша котельной. Значит, правильно предположил. Точного расположения котельной относительно гостиницы я не запомнил. Маше об этом говорить не стоит.

Выждав несколько секунд, я прыгнул следом и с трудом сумел не приземлиться Маше на голову. Додуматься спрыгнуть с котельной ей ума не хватило.

– Прыгай! – прорычал я и толкнул девушку. Спрыгнув сам, помог ей подняться. Взглядом попросив прощения, показал в направлении леса и сказал: – Побежали. Там нас вряд ли достанут.

Отбежав вглубь леса метров на сто пятьдесят, мы остановились у большой поваленной сосновой сухарки. Выстрелы и взрывы не умолкают. Гостиницу утюжат из гранатомётов. Настоящая война получается!

Включив рацию, я позвал в эфир:

– Старый, как дела?

– Как дела? – грозно рыкнул он в ответ. – Хреново дела, Никита! Думал вы всё, того! Где вы?

– В подвале гостиницы «Дары Сибири», – ответил я. – Уоки-токи плохо ловит. Тут окошечко есть, возле него только сигнал проходит. Вытащите нас?

– Надо?

– Без фанатизма, Старый. Не подставляйтесь.

– Сделаем, Никита.

– Зачем ты соврал ему? – удивилась Маша.

– Светлые слушают нас, – ответил я. – Пусть лупят по гостинице. Нас меньше. Хитростью брать будем.

Маша улыбнулась:

– А ты не так прост, Никита...

Несколько взрывов, прогремевших один за другим, доказали, что гостиница пострадала ещё сильнее. Тут же проснулась рация:

– Никита, завалило вас. Никита!

Я промолчал.

– Связь кончилась, Старый, – сказал в эфир Макс. – Похоже, их серьёзно завалило. Что делаем?

– Будем спасать, – ответил Старый.

Думал я почти минуту. Оставить Машу и отправиться на перестрелку или просто ждать? Делать последнее не позволяет совесть, но и девушку одну оставлять не хочется. В ито-

ге решил идти. Маша вызвалась идти со мной, но после короткого разговора удалось убедить её остаться.

Двигаться по лесу бесшумно вполне реально, но я такому не обучен. Под ноги постоянно попадают сухая трава и веточки, которые создают достаточно звуков. Хорошо, что на фоне перестрелки моего перемещения не слышно.

Углубившись в лес метров на триста, я решил зайти врагу за спину. На марш-бросок потребовалось минут семь. Двигаться быстро не получается. Постоянно вглядываешься в просветы между деревьев в надежде обнаружить врага. Мощные сосны создают кронами сплошное одеяло, сквозь которое с трудом пробивается солнечный свет. Полумрак только на руку.

Двоих бойцов в чёрных костюмах я заметил на расстоянии сорока-пятидесяти метров. Присев возле дерева на слезавшуюся хвою, они просто курят и о чём-то негромко разговаривают. Да, вояки у светлых хоть куда!

Приклад автомата упёрся в плечо. Голова ближайшего светлого поймана в прицел. Палец на спуске.

Я не сомневаюсь, что автомат пристрелян. Движение пальцем приведёт к логическому концу человека, взявшего в руки оружие. Стреляя в кого-то, ты должен быть готов к самому худшему: тебя могут убить. Кто эти парни, работающие на организацию Bright future? Я не знаю... Наверняка простые ребята и мужики. Наверняка большинство из них русские. Такие же, как я. Просто ситуация разделила. Ниче-

го личного, парни.

Я нажал на спуск, мысленно сказал «двадцать два» и прекратил стрелять. Поймав в прицел второго бойца, проделал то же самое и спрятался за ствол массивной сосны. Оба светлых мертвы. Можно не сомневаться.

Выждав пару минут и убедившись, что убийство осталось незамеченным, продолжил продвигаться к зоне боевых действий, развернувшихся у двух кафешек. Возле трупов светлых остановился ненадолго. Только в целях интереса. Захотелось посмотреть, что за оружие используют. Основными стволами оказались израильские штурмовые винтовки TAR-21, имеющие компоновку бул-пап. Пистолеты – австрийские глок-17. Неплохо, однако, светлых вооружают.

По мере приближения к границе леса звуки боя начали стихать. Поубавились ряды нападающих. И не только их.

Где-то огрызается пулемёт. Где-то бьёт винтовка. Коротко рычат автоматы.

Стрелка, укрывшегося между массивными корнями, я мог не заметить. Повезло, что он решил выстрелить и тем самым обнаружил себя. Автомат Никонова толкнул в плечо, и стрелок остался лежать в корнях. Помимо него на выходе из леса лежат трупы ещё семерых бойцов. Это те, кого удалось обнаружить при беглом осмотре.

Кафешки теперь просматриваются отлично. Кафе «Ара-рат» лишилось всех стёкол, но осталось относительно целым. Отштукатурить и будет как новое. Кафе «Дары Сибири» пре-

вратилось в руины. У светлых были гранатомёты, и они их применяли. Успешно применяли.

Я решил включить рацию и позвал Старого. Он ответил спустя секунду:

– Отвоевались, Никита. Я тебя недавно заметил и чуть не пристрелил. В такой одежде ты как белая ворона. Машины светлых уничтожены. Они тоже. Не все, правда. Часть свалила. Твоя уловка неплохо помогла, спасибо. Маша где?

– В лесу, – ответил я.

– Беги за ней, – устало попросил Старый. – Нужно уезжать. Только осторожно. Не напорись в лесу на светлых. Испуганный враг тоже враг...

Десять минут, и порядком поредевшая группа продолжила путь. За руль потрёпанной ауди пришлось сесть мне. Ехать на трёх спущенных колёсах и без единого стекла то ещё удовольствие. Старый сесть за руль оказался неспособен. Левая рука прострелена. Ранение нехорошее, разнесло локоть. О руке можно забыть. Такой, как раньше, она уже не будет. Из десяти ребят, прикрывавших нас, уцелели только пятеро, притом трое ранены. Двое получили тяжёлые повреждения и могут загнуться по дороге. Третьего слегка зацепило в голову. Так, лишь оцарапало.

Маша созвонилась с Василием, и тот убедил, что помощь уже едет. Также к месту перестрелки едет множество различных силовых структур. Нас спас небольшой посёлок в трёх километрах от трассы. Там и встретились с отправленной по

нашу душу помощью. В сам посёлок заезжать не стали. Свернули на просёлочную дорогу и углубились в лес. Помощь приехала через полчаса в лице шести молчаливых парней на двух тойота королла и стареньком микроавтобусе фольксваген транспортер.

Раненых перегрузили в фольксваген. Старый сопротивлялся и всеми силами убеждал Машу, что сможет закончить операцию по отправке меня в другой мир. С трудом, но удалось убедить его ехать в больницу. Перед тем как мы уехали, Старый схватил меня за руку и спросил: «Теперь ты понимаешь, какая у нас работа?» Я не стал отвечать. Вопрос был задан не к месту. Не я нашел их, а они меня. Один из тяжелораненых парней умер по дороге в больницу.

Дальнейший путь был продолжен на двух тойотах. Мы всю дорогу ждали, что охота за нами продолжится, но светлые не предприняли второй попытки. Или предприняли, но не успели. Убив троих, я не почувствовал угрызений совести. Всё, что почувствовал – жалость. пожалел, что не прихватил оружия убитых светлых. Там, куда иду, лишние стволы не помешают. Прощай, этот мир. Да здравствует новый, Иной...

* * *

Я подошёл к обрыву и свесил ноги. До воды метров тридцать. Высоко. Упадёшь – и костей не соберёшь.

Вечереет. Солнце почти спряталось за холмами. Водная гладь Енисея неподвижна. Тишина.

Куда я побежал и зачем? Зачем согласился? Чем тот мир лучше этого? Наверное, ничем. В этом мире я не нужен. Плыву по течению и ни к чему не стремлюсь. В том мире цель будет. Простая цель, примитивная. Найти несколько ублюдков, сбежавших от правосудия из этого мира, и прикончить их. Это если повезёт. А может не повезти. Могу сдохнуть во время перехода.

Маша подошла бесшумно и села рядом со мной. Тихо спросила:

– Совесть мучает?

Я покачал головой.

– А что тогда? Не хочешь идти?

– Ехать, – поправил я.

– Выговорись, – попросила Маша. – Полегчает.

Я снова покачал головой:

– Не полегчает. Скажи мне честно, Маш, кто из вас хороший, а кто плохой?

– Светлые плохие, – уверенно сказала она. – Мы хорошие. Светлые отправляют в новый мир всяких негодяев. Мы, благодаря таким как ты, убиваем их. Вершим возмездие.

– Возмездие... – прошептал я, пробуя слово на вкус. – Хорошие слова, но не верные. В сегодняшнем противоборстве двух организаций погибло более полсотни человек. Кто из них был плохим?

– Светлые, – с прежней уверенностью ответила Маша.

– Нет, ты не права, подруга. В сегодняшней перестрелке не было ни хороших, ни плохих. Были только люди, выполняющие поставленные задачи. Ты, Старый и десять бойцов защищали меня. Бойцы светлых выполняли задачу по моей ликвидации. Все получают деньги. Или смерть. Если и есть плохиши, то это верхушка светлых и тёмных. Но даже они преследуют одну-единственную цель, и эта цель: получение прибыли. Зачем убивать плохишей, которые отправлены в другой мир? Пусть они будут там. Сдохнут, когда придёт время. Знаешь, я не удивлюсь, если узнаю, что светлые и тёмные – одна организация. Ты меня не слушай. Это только размышления.

– А если изобретут обратный портал? – с вызовом спросила Маша.

– И что? – усмехнулся я. – Мир изменится? Станет хуже? Нет, подруга, мир такой, какой есть. Его не изменишь. Всегда будут плохие и хорошие. Это природа...

Мы говорили долго. Больше часа. За это время успело стемнеть. Маша утверждала, что мир изменить можно. Я приводил ей примеры, которых несчитанное множество. Нет, мир не изменить. Он такой, какой есть...

* * *

Пришло время отправления. Моя тойота сурф давно сто-

ит на поляне и ждёт. Фура, которая доставила её сюда, уже едет обратно. Портал скоро будет открыт. Точнее, он откроется самостоятельно. Два ГАЗ-66 с будками стоят в четырёх метрах друг от друга. Внутри них находится аппаратура, которая стабилизирует портал. По команде я включу двигатель и проеду через что-то незримое. Всё до ужаса просто. До сих пор не верю.

– Три минуты до открытия! – крикнул худой мужик в очках, одетый в серый рабочий костюм. – Торопиться не нужно. Просто медленно трогаешься и проезжаешь между машинами. Всё понял?

– Понял! – крикнул я. Руки нервно гуляют по рулю. Ноги играют педалями. Что меня ждёт там?

Маша подошла к машине, запрыгнула на подножку и уставилась на меня через открытое боковое окно. Улыбнувшись, сказала:

– Не нервничай. Всё будет хорошо. Расслабься.

– Ага, – нервно кивнул я. – Расслабишься тут. Не каждый день между мирами путешествую!

– Всё будет хорошо, – повторила Маша и поцеловала меня в щёку.

– Спасибо, – не знаю зачем сказал я.

– Всё проверил? – поинтересовалась Маша.

Я кивнул:

– Проверил. Переоделся. Магазины набиты патронами. Автомат готов к бою. Только сам не готов.

– Со многими так, – сказала Маша. – После портала всё пройдёт.

– Может, со мной? – в шутку предложил я.

– Нет, – с улыбкой ответила Маша. – Может, когда-нибудь, но точно не сегодня. Прощай, Никита...

– Прощай, Маша...

Она ушла. Я уставился на освещённые прожекторами шишиги. Три минуты скоро истекут. Хочется, чтобы они шли как можно дольше. Страшно.

Внутри шишиг что-то загудело. Никаких световых эффектов. Всё осталось по-прежнему. Только немного просел свет прожекторов, и более усердно затарахтел генератор. Появился лишний потребитель. Потребители.

– Запускай мотор, – скомандовал один из техников.

Я повернул ключ. Стартер провернул маховик, и дизель заурчал. Посоветовали не включать фары. Включать не стал.

– Врубай передачу – и трогай, – скомандовал другой техник. – С богом и удачи!

– С богом и удачи! – повторили все присутствующие и Маша.

– С богом, Никитос, – сам себе сказал я и включил передачу.

Тойота ехала быстро. Никогда бы не подумал, что на первой передаче и на холостых оборотах можно ехать настолько быстро. Желание нажать тормоз было, но я стерпел. Бампер достиг незримой черты, но ничего не изменилось.

Незримой черты достиг я, и изменения почувствовались. Стало невыносимо тихо и темно. Тойоту зашатало. Так бывает, когда едешь по крупным камням. Передняя часть машины начала сильно крениться. Кажется, я падаю. Темнота и тишина не отступили. Шатания продолжились. Крен увеличился. Не стерпев, нажал на тормоз, и всё прекратилось. По-прежнему тихо и темно, как в склепе. Где я?

Глава 4

Паника – худший враг. Её невозможно убить.

Вглядываясь в темноту, первое, что я сделал, успокоился. Могло случиться всякое. Воды нет – хорошо. Жив – отлично! Выход мог открыться где угодно. На горе или склоне. В яме или болоте. В пещере.

Точно, пещера! Такая темнота обычно в пещерах. Лютая темнота, непроглядная.

Включение фар дало результат: я в пещере. Главный минус: впереди провал. Я везунчик. Люстра на крыше бьёт хорошо и выхватывает из тьмы на расстоянии пятидесяти метров вертикальную скалу. Отпущу тормоз и отправлюсь в неизвестность. Что ждёт внизу, камни или вода, интересует мало. Результат всё равно будет один.

Продолжая держать тормоз, я включил заднюю передачу. Свет заднего хода показал усыпанный камнями подъём. Включение задней светодиодной люстры высветило ещё больше. Я и правда в пещере, уходящей куда-то вверх. Ширина не более четырёх метров. Высота метра три. Стены под потолком немного сужаются. Подъём серьёзный и каменистый, но тойота должна справиться. Остаться без машины не хочется.

Включив все блокировки, которые имеются, я плавно тронулся. Тойота пошла туго, но пошла. Переваливаясь по

крупным камням, задом поползла в подъём. Облегчённо выдыхать пока рано. Градус подъёма может измениться, и преодолеть его будет просто невозможно.

Спустя сотню метров подъёма пещера значительно расширилась. объезжать задом самые большие булыжники надоело. Прижавшись ближе к одной из стен, я в три захода развернул тойоту. Передом она поехала намного увереннее. Градус подъёма начал незначительно уменьшаться. Впереди, где свет становится еле различимым, порой заметно движение. Что-то мелкое скачет между камнями и не желает показываться. Какие-нибудь крысы. Сверхсильные, плотоядные, всё прогрызающие крысы! Что-то фантазия разыгралась. Не накаркать бы. Для уверенности взял лежащий на сиденье АК-15 и положил его на колени.

Ещё метров через триста пещера стала совсем пологой, вот только высота снизилась, и тойота чудом не цепляет редкие выступы содержимым багажника на крыше. Если высота снизится ещё, то варианта будет два: либо идти пешком, либо делать из тойоты пикап.

Грозный, леденящий душу рык пришёл из неизвестной темноты и заставил ужаснуться. Рука машинально легла на автомат, щёлкнула предохранителем и передёрнула затвор. Я понял, что дрожу от страха. Что за твари могут обитать в пещерах? Стоило изучить энциклопедию фауны от корки до корки. Задним числом все умные!

Второй рык, от которого, кажется, задрожали стёкла тойо-

ты, раздался через минуту. Зверьки, бегавшие впереди между камней, куда-то свалили. Судя по увеличению громкости рыка, тварь, обладающая им, движется в моём направлении. И эта тварь очень большая!

Только сейчас понял, что поверил в существование Иного мира. Портал пройден, в этом нет сомнения. Я в какой-то огромной пещере, а навстречу движется обладающее неимоверно мощным голосом существо. Попробуй не поверь.

Говорят, что еда помогает успокоиться. Вытащив из разгрузки шоколадный батончик, я не понял, что съел его. Пришлось съесть второй. Успокоиться это не помогло. Рычание опять повторилось, и на этот раз громче. Решил остановиться и ждать. Для уверенности достал три гранаты «Ф-1» и положил их на пассажирское сиденье. Бросать гранаты в пещере – идиотизм. Тойоту посечёт осколками. Но куда деваться? Быть съеденным не хочется.

Думая, что делать, и всматриваясь в темноту, я вспомнил, что Марат и Кирилл установили в мою тойоту вместо штатного сигнала другой, навороченный. Пневматический гудок, мощностью немногим уступающий паровозному. Было решено гудеть.

Мощный – слабо сказано. Стены пещеры усилили звук, и моя голова мгновенно заболела. Рычание перестало казаться громким. Возможно, идущий на меня зверь испугается механического и громко кричащего монстра. Всё-таки компрессор воздух посерьёзнее выталкивает. Лёгкие пещерного

чудовища на такое не способны.

Я продолжил ехать, изредка сигнала. Пещерное чудовище отвечает рычанием, но не отступает. Похоже, что скоро встретимся.

Рык прозвучал довольно близко. Несколько десятков метров и фары выхватили из темноты три ярко-жёлтых светящихся глаза с вертикальными зрачками. Понятно, что светятся они потому, что свет фар отражают. Но их три! Три!

Я посигналил, и зверь прорычал в ответ. Поиграв в переключку, проехал ещё метров пятьдесят и увидел очертания. Высотой метра полтора, не меньше. Ширина такая же. Голова плоская, как у крокодила. Пасть более широкая и, возможно, не такая вытянутая. Два глаза посажены по бокам, третий почти во лбу. Туловище массивное, с четырьмя ногами. И сравнить-то не с чем. Что-то среднее между крокодилом и росомахой, только во много раз больше и тяжелее вместе взятых.

Понемногу продвигался вперёд. Чудо-монстр делал то же самое. Я останавливался, и останавливался он. Я гудел – он рычал. Постепенно мы оказались почти рядом. Я с правой стороны пещеры. Монстр с левой, поглядывая на меня тремя глазами и показывая огромное количество зубов, усыпавших большую челюсть. Зубов было как у акулы. Всё свободное пространство рта ими утыкано. При желании перемелет как меня, так и мою тойоту. Только покрышки жевать устанет.

Когда расстояние сократилось до невозможного, чу-

до-монстр неожиданно прыгнул. Мне вполне могли понадобиться новые штаны, но обошлось. И до применения оружия не дошло. Монстр прыгнул не на меня, а на стену. Четыре лапы-присоски легко прилипли к камням, и монстр продолжил путешествие вглубь пещеры по стене. Или не вглубь пещеры? Может вглубь еду я, а он наружу спешит? Разберёмся.

Убедившись, что опасность миновала, решил воспользоваться энциклопедией местной фауны. Увиденная тварь обнаружилась на первых страницах в разделе неопасных животных. Ага, неопасных! Кто это писал, тот просто не встретился с этим монстром!

Пещерогрыз – такое дурацкое название дали такому страшному монстру. Плотоядный. Питается земляными каменными червями. Каменными, потому что обитают в камнях. Чтобы добывать каменных червей, пещерогрызу приходится грызть камни. Грызть камни быстро не могут ни каменные черви, ни пещерогрыз. Какой-то анекдот получается, а не описание столь жуткого зверя.

При встрече с людьми и другими животными пещерогрыз начинает рычать. Рычит громко и жутко, с целью отпугнуть. Никогда не нападал на людей. Были случаи нападения людей на пещерогрыза, но точно подтверждённой информации не имеется. Конечно, не имеется! Сожрал он всех, не иначе!

Следом за пещерогрызом в разделе неопасных животных идёт углеводородный червь. С виду червяк червяком, только серый слишком. И картинка какая-то ненастоящая, что ли.

Словно нарисованная. Не фотография точно. Прочитав описание, я понял, что фотографию вряд ли когда-нибудь увижу.

Углеводородный червь имеет такое название не потому, что состоит из углеводов, а потому что жрёт их. Встретить этого червя удавалось всего несколько раз. На людей ему плевать. Он их просто не замечает. Ползёт себе потихоньку, породу перемалывая, углеводороды ищет. А точнее – нефть. Длина у червя не сильно большая. Три сотни метров в момент растягивания. Диаметр тоже так себе, три-пять метров. Коротковат шланг, если честно.

На поверхность углеводородный червь выползает редко. Зачем – непонятно. Выползет и уползёт, оставив после себя огромную пещеру. Проблема в том, что, похоже, в одной из таких пещер я и нахожусь. Только углеводородного червя не хватало.

Тойота сурф медленно, но уверенно ползёт по пещере. Чаще всего идут подъёмы, не слишком серьёзные, но всё-таки чувствительные. Иногда пещера становится прямой и словно искусственной. Совсем редко попадаются незначительные спуски. Ясно одно: пещера ведёт на поверхность.

Шок от встречи с пещерогрызом прошёл. Углеводородного червя, слава тебе Господи, удалось избежать. Я окончательно убедил себя, что нахожусь в другом мире. И нет сомнения, в Ином. Ведь наш мир в сравнении с этим курорт. Никаких червей-нефтяников и жуткого вида шахтёров,

специализирующихся на прогрызании камней. И это, руководствуясь энциклопедией местной фауны, только цветочки. Ягодки будут на поверхности, хотя ягодок и под землёй хватает.

Зверьки, которые не так давно мельтешили на границе света фар, появились вновь. При помощи монокуляра удалось разглядеть одного: круглый, как футбольный мяч, и такого же размера. Ни глаз, ни лап, ни каких-либо других конечностей не замечено. Одна шерсть. Коричневая и длинная. В энциклопедии о данном виде живых существ ничего не сказано. Значит, не успели изучить. Радует, что не нападают. Убивать одного в целях удовлетворения интересов я не стал. Убивать зверьё можно только в случае опасности или нужды в пропитании. Опасности нет, еды навалом. Интересы пусть удовлетворяют другие. Этот мир отнёсся ко мне лояльно, значит, буду отвечать тем же.

* * *

Почти два часа истекло. Из трудностей попались два особо хитрых подъёма, штурмуя с разгона которые, боялся повредить покрышки на твёрдых камнях. Обошлось. Так же был пройден участок с низким сводом. Одна из канистр с топливом, торчащая вверх выше всего остального, сильно скрипела по камням. Тоже обошлось. Миллиметраж. Пещера словно для Тойоты сделана.

Ещё несколько километров остались позади, и я заметил впереди какой-то свет. Выключив фары и люстру на крыше, окончательно убедился, что в нескольких сотнях метров впереди имеется источник света. Там, на границе возможностей человеческого зрения, тьма рассеивается. Что это может быть? Неужели поверхность?

Включив фары и продолжив осторожно ехать, со временем различил горящий у стены пещеры костёр. Чуть позже взгляду предстала сидящая у костра массивная фигура, а также что-то отдалённо напоминающее лежанку, сделанную из веток и травы. Помимо всего этого, рядом с фигурой было заметно что-то похожее на рюкзак, котелок и копьё, приставленное к стене пещеры.

Сжимая автомат и будучи готовым ко всему, я остановил машину в паре десятков метров от костра. Фигура, которая показалась мне человеком, накинувшим на себя огромную шкуру не то медведя, не то другого животного, нехотя встала. Огромное такое существо, метра два с половиной ростом, с мощными волосатыми ногами и сильными, не менее волосатыми и мощными, руками. Или лапами? Голова повернулась, и на меня посмотрели два зелёных, почти человеческих, глаза. Вот только существо не человек. Существо медведь. А точнее медвлюдь. Точно такого же представителя медвлюдей я видел на одной из фотографий, которые мне показывал Василий в первую нашу встречу.

Игра в гляделки длилась почти минуту. Существо подня-

ло руку и, указав на машину, сделало непонятный жест. Я помотал головой. Медвлюдь приложил когтистую лапу к морде и показал, что фары слепят его. Я тут же потушил люстру и фары, оставив включёнными только противотуманки, потому что они не слепят. Медвлюдь удовлетворительно кивнул и махнул рукой, приглашая выйти. Подумав, решил согласиться. Всё-таки агрессией не пахнет. Вполне дружелюбное существо, как мне кажется.

Я вышел из машины, прихватив для уверенности пистолет. Костёр сложен из ровных (наколотых!) поленьев. Рядом, на небольшой кучке ещё тлеющих углей, стоит самый настоящий земной чайник. Котелок с крышкой тоже земного происхождения. Либо подарили люди, либо нашёл, либо отобрал. Есть вероятность обмена.

Медвлюдь, видимо, устав терпеть мой пристально-усталый взгляд, стукнул себя в грудь и прорычал:

– Угрх.

Скорее всего, это имя. Вот же я везунчик! Первые часы в новом мире, а уже контактирую с почти разумным существом. Или полностью разумным? Разберёмся.

Я тоже стукнул себя в грудь левой, свободной рукой и представился:

– Никита.

– Акхита, – сказал медвлюдь Угрх. – Хеловек!

– Человек, – кивнул я. – А ты, Угрх, медвлюдь?

– Эт, Акхита, неправэлн, – ответил Угрх. – Медвлюдь –

человек назвать.

– Медвлюдьми вас человеки называют? – спросил я. Речь вполне понятная. Проблему создаёт рычащее произношение.

Угрх сделал жест лапой, посмотрел в потолок пещеры и вздохнул полной грудью, в мгновение став ещё шире и выше, отчего я почувствовал себя букашкой. Рычание, страшное и злобное, покатилося по пещере, заставив меня задрожать и сильнее сжать пистолет.

Рычал Угрх секунд десять, пока в лёгких не закончился воздух. После этого он снова ссутулился и начал кашлять. Прокашлявшись, сказал:

– Так лучше?

– Намного... – опешил я, чуть не выронив пистолет.

– Человеческая речь трудная, – сказал Угрх. – Связки больно. Нужно посадить голос, чтобы говорить, как вы. Я давно не видел людей и таких, как я. Отшельник. Много забывается.

Я впал в ступор. Почти разумный? Почти, мать вашу, разумный? Да эта громадина, похоже, поразумнее человека будет. Связки ему больно. Голос нужно посадить. Людей давно не видел. Шпарит по-нашему не хуже меня!

– Переселенец? – спросил Угрх, указав лапой на тойоту.

Я, продолжая пребывать в состоянии транса, кивнул.

– Наш мир хороший, – многозначительно сказал Угрх. – Только опасный для вас, людей. Но и вы, люди, не лучше.

Убийцы!

Я вопросительно уставился на разумного медведя. К чему он клонит?

– Не ты, Никита. Ты не убийца, я чувствую. Боишься меня, но убивать не хочешь. Страх неизвестности. Это нормально для таких, как ты. Другие люди плохие. Их много. Убивают ради забавы.

Я понял, о чём говорит медведь. Медведь говорит! Укусите меня за больное место, если я сплю!

– Да, Угрх, – с трудом сказал я. – Есть плохие люди, а есть хорошие. У вас не так?

– У нас? – удивился Угрх. – Мы не убивать... – он прокашлялся. – Мы не убиваем ради забавы. Только в целях безопасности. Если люди нападают, то они будут мертвы. Или мертвы мы. Питание нам даёт природа.

– Вы не едите мясо? – удивился я. Зубы, которые демонстрирует Угрх, говорят об обратном.

– Всеядные, – ответил Угрх. – Плоть живых существ нам нужна, чтобы быть сильными. Проще отобрать мясо у хищника, чем добывать самому.

– А копьё тебе зачем? – спросил я.

– Оборона, – ответил Угрх.

Оборона, значит. С такими когтями и зубами можно и без копья неплохо обороняться.

– Никита, ты из дома? – неожиданно спросил Угрх.

Я кивнул. Под домом он, скорее всего, подразумевает мой

родной мир. Хотя, кто его знает.

– А есть у тебя консервированная говядина?

– Есть, – ответил я, удивившись вопросу. – Ты про тушёнку, да?

Угрх начал трясти здоровенной башкой:

– Да-да, про неё. В баночках такая. Есть?

Я снова кивнул.

– А дашь одну? – не спросил, а взмолился Угрх, насколько это возможно с его видом.

Я кивнул. Тушёнки у меня много. Целая коробка. Если отдать одну, то не убудет.

Сходив в машину, я с трудом добрался до тушёнки и вытащил две банки, не забыв заодно заглушить двигатель. Вернувшись, протянул обе банки разумному медведю. Довольно зарычав, он схватил тушёнку. Одна банка тут же отправилась в пасть. Мощные жевательные движения и звук сминающейся жести. За несколько секунд тушёнка была разжёвана и съедена. Следом судьбу первой банки повторила вторая.

Я не знал, что сказать. Просто стоял с открытым ртом и смотрел на медведя. Он, будто смутившись, спросил:

– Что?

– У меня открывашка есть... – ответил я. – Ещё ножом открыть можно было... напильником, на худой конец...

– А-а-а, ты об этом? – удивился Угрх, утирая пасть когтистой лапой. – Всё нормально. Железо хорошо усваивается, и с ним вкуснее. Полезнее!

Это меня добило. Заметив небольшой чурбачок, я сел на него. Такое надо обдумать. И кофейку заварить. Не каждый день подобное испытаете.

* * *

Сидел я минут пять. Сидел, смотрел на огонь и думал. Разумный медведь-отшельник, живущий в огромной пещере. И что он тут забыл? На контакт идёт бодро. Задаёшь вопросы – отвечает. Почему бы не пообщаться и не узнать у медведя что-нибудь новое об этом мире? Стоит попробовать.

Я встал и отправился в машину за кружкой и банкой растворимого кофе. Угрх спросил:

– Хочешь пить?

– Не то чтобы пить, – ответил я. – Это, скорее всего, для удовольствия. Кофе. Что-нибудь слышал о нём?

– Видел, слышал, нюхал, пил, – быстро сказал Угрх. – Не понравилось. Вредно. Для сознания и тела вредно. Лучше пить отвары. – Он указал на чайник. – Попробуешь?

– Не отравишь? – поинтересовался я.

– Полезно! – утвердительно ответил Угрх.

– Ну, раз полезно, то попробую твой отвар, – согласился я, но за кружкой всё же сходил.

Угрх взял чайник когтистой лапой и наполнил мою алюминиевую кружку до половины какой-то тёмно-зелёной тягучей жидкостью. Понюхав, я нашёл отвар приятно пахну-

щим. Мятно-сладковатый запах с примесью чего-то терпкого, но этого терпкого совсем немного. Впрочем, в отварах я не силен.

– Много нельзя, – уточнил Угрх. – Опыянение будет. Весёлым станешь. Немного можно. Чуть повеселеешь, силы появятся, лёгкость, и голова хорошо будет думать.

– Сейчас узнаю, – сказал я и сделал глоток мутно-зелёной жидкости. На вкус она оказалась сладковатой. По сути, обычный чай из лесных трав. Правда, густой. Пьётся приятно. Осушив кружку, понял, что хочу ещё. Спросил: – Больше точно нельзя? Понравился мне твой отвар, Угрх.

– Нельзя, – повторил медведь. – Быстрое привыкание. Уснёшь. Надолго уснёшь.

– Нельзя так нельзя, – согласился я и вытащил из кармана шоколадный батончик. Предложил медведю, но он замотал головой. Ну и ладно, мне больше достанется.

Когда батончик был съеден, возникла проблема утилизации упаковки. Угрх показал на костёр и сказал:

– Сожги. Огонь заберёт. Мусорить не нужно. Вы, люди, грязные существа. Там, где вы, много мусора. Неправильно. Нехорошо.

Я почувствовал приятную лёгкость, разливающуюся по телу. Незначительная головная боль, на которую старался не обращать внимания, улетучилась. Готов бегать и прыгать. Готов бежать навстречу приключениям. Хорош отварчик, не поспоришь!

– Сожги мусор! – потребовал Угрх.

Я послушно выбросил обёртку от батончика в огонь. Она быстро съёжилась и сгорела.

– Так лучше, – кивнул Угрх.

– А в котелке у тебя что? – поинтересовался я. Отвар пробудил много любопытства. Излишне много.

– Еда, – ответил медведь. – Хочешь?

– А можно?

Угрх коротко рыкнул и ответил:

– Мы почти одинаковые. Слишком похожи внутри. Можем есть одну пищу.

– Тогда давай! – согласился я и рванул в машину за тарелкой. Уже в салоне тойоты решил прихватить с собой походный стульчик. Всяко лучше, чем на чурбаке.

Угрх, потрогав котелок, покачал головой и поставил его на огонь, предварительно пошурудив брёвна когтями. Ловкости, с которой он это проделал, можно только позавидовать. Поленья легли так, что котелок встал на них, как на плитку. Не так прост медвлюдь!

– Грею, – уточнил он. – Можем поговорить.

– Давай, – согласился я и задал один из подготовленных вопросов: – Угрх, ты отшельник, верно? Почему?

– Одинокий, – басисто ответил медведь. – Нет семьи. Все погибли.

Мне стало не по себе. Ну и вопросец задал.

– Не смущайся, – сказал Угрх. – Всё нормально. Это было

давно. Мою семью и племя убили люди.

У меня отвисла челюсть. Осторожно спросил:

– Такие, как я?

– Другие, – ответил Угрх. – Плохие люди. Из твоего дома. Убивали ради развлечения. Истребили много таких, как я.

– А ты? – тихо спросил я. – Как ты выжил?

– Я не знал, Никита. Не был дома. Был в другом племени. Когда вернулся, от моего племени ничего не осталось. Люди убили всех. Головы и лапы отрезали. Боль. Мне было очень больно.

– Поэтому ты стал отшельником, Угрх?

– Нет, – грозно ответил медведь. – Сперва я нашёл всех людей и убил их. Потом нашёл своё племя и освободил их. Предал огню. После стал отшельником. Таков закон. Я не уберёг...

Я не нашёл, что ответить. Человек жесток. Отродье, отправленное в этот мир, очень жестоко. Убивать ради развлечения – нормальное явление для людей. Представляю, что Угрх сделал с теми, кто убил его племя. И с теми, у кого были части тел его племени. Поделом! Уверенно говорю, что поделом!

– И как ты живёшь после этого? – спросил я. – Как ты относишься к людям?

– Ты о ненависти? – вопросом ответил Угрх. – Её нет. Все, кто виноват, заплатили за это. Есть плохие люди, а есть хорошие. Я не настолько слеп, чтобы не видеть столь очевид-

ных вещей. Ты хороший. Добрый.

– Спасибо, Угрх, – улыбнулся я.

– Еда согрелась, – медведь снял с огня котелок и взял мою тарелку. Наполнив её из котелка, протянул мне. – Ешь, Никита.

Я понюхал содержимое: пахнет вкусно. Много пряностей, но и некий мясной аромат присутствует. Помимо бульона, в похлёбке были кусочки не то овощей, не то мяса. Или того и другого одновременно. Мало света, чтобы всё подробнее разглядеть.

Съев одну ложку похлёбки, нашёл её вкусной. Кусочки – это мясо и что-то, напоминающее по вкусу земную картошку, но более твёрдое. Единственное, чего не хватает, это соли. Проблема была решена походом в машину. Увидев баночку из-под таблеток, наполненную солью, Угрх недовольно покачал головой и сказал: «Вредно!». Я не стал спорить. Соль вредна, но тут именно тот момент, когда без вреда для организма просто никак. Да и вред этот не такой уж большой. Бутылка водки повреднее будет.

Доев, я попросил добавки. Угрх без лишних слов наполнил тарелку. Добрый он медведь. Хороший. Закончив есть, я поблагодарил за угощение и решил задать следующий вопрос:

– Угрх, ваш мир, он опасен? Для меня всё в новинку. Расскажи, как вести себя.

– Опасен, – ответил медведь. – И самый опасный в на-

шем мире – это человек. – Он указал на мой пистолет, который давно перекочевал в кобуру на поясе. – Оружие. Человек убивает на расстоянии. Убивает просто так.

– А хищники? – удивился я. – Иногда приходится защищаться.

– А я хищник? – спросил Угрх. – Не всегда хищник нападает первым. А если нападает, то защищает свой дом. Вот ты пришёл в мой дом, – он показал лапой на пространство пещеры, – но я не убил тебя. А мог убить. Я добрый. Если злые придут в твой дом, не убьёшь? У хищников тоже есть дом. Место, где он обитает. И хищник должен есть. Некоторые едят много и постоянно. Только человек убивает для развлечения.

– Я тебя понял, Угрх. Значит, ваш мир опасен. Опасен так же, как и родной мой...

Потом я спросил о выходе из пещеры и узнал, что он будет через два километра. Также Угрх рассказал, что мне повезло попасть в один из малообитаемых районов его мира. Больше я расспрашивать не стал. Помешала навалившаяся тоска. Похоже, что действие чудо-отвара всё-таки закончилось. Тоска пришла тяжёлая. Тоска по дому. Подарив разумному медведю ещё три банки тушёнки и тем самым обрадовав его, я решил продолжить путь.

Пещера закончилась. Я ожидал, что увижу просвет, но его не было. Всё оказалось проще: ночь!

Стоило уточнить у разумного медведя время суток. Знал бы, переночевал в его компании. Всяко безопаснее. Что ж, придётся ехать ночью. Не зная, куда и зачем. По ходу движения разберусь.

Повезло, что пещера начинается у подножия горного массива, уходящего куда-то в высоту. Тяжёлые тучи и мрак не дают увидеть, где таятся вершины гор. От подножия гор начинается могучий лес гигантов-деревьев, стволы которых в диаметре насчитывают не менее четырёх-пяти метров. Ровные стволы заканчиваются пушистыми кронами на высоте примерно ста метров. Лес кажется игрушечным. Большим, но игрушечным. Так не бывает. По крайней мере, на Земле.

Тойота с трудом спустилась к лесу по камням. Пришлось нехило вспотеть. Один раз, переезжая пологий валун, чуть не опрокинул машину на бок. Постепенно камни сменились рыхлой податливой почвой. Проехав метров пятьсот, я достиг первых деревьев. Эх, сейчас бы взлететь и посмотреть, как далеко простирается лес. Судя по размеру деревьев, лес занимает гигантскую площадь.

Остановившись у ствола могучего дерева-гиганта, заглушил мотор, выключил фары, взял в руки автомат и вышел

на улицу. Тишина.

Ни пения птиц, ни шуршания зверей, ни каких-либо других звуков. Жутковато.

Ботинки неглубоко продавливают податливую почву. Включив фонарь, я понял, что всё вокруг усыпано слежавшейся хвоей. Деревья – дальние родственники земного кедра, секвойи или сосны. Скорее всего, первого, больно ковра похожа. Хвойные иголки солидные, чуть длиннее ладони. Проехав по ним, тойота оставила заметный след. При всём желании не замаскируешься. Странно, но в лесу нет других растений, кроме кедров-гигантов. Даже мох на мощных корнях не растёт. Не в хвое ли дело? Слежавшаяся и медленно перепревающая, она стелется сплошным одеялом, не давая растениям и подлеску шансов. Интересно, сколько лет этому лесу? За пару сотен так не вырастешь. За одну-две тысячи лет – поверю.

Углубившись в лес, понял, что кроны деревьев создают такую плотность, что свет через них почти не пробивается. Сложно сказать, есть ли в этом мире луна. Там, у подножия гор, её не было. Может быть, всему виной тучи. А может, просто не существует она.

Стрелка топливного бака пока не сдвинулась, и это радует. Запас топлива и, соответственно, хода, у тойоты сурф приличный. Пару тысяч километров на имеющейся солярке точно отмахаяю. Каким бы большим ни был лес, но он когда-нибудь кончится.

Сперва я ехал не более двадцати километров в час, боясь встретить какого-нибудь опасного представителя местной фауны. Спустя час немного осмелел и поднял скорость до тридцати километров в час. Ехать по хвойной подушке одно удовольствие. Машина плывёт. Единственный минус: топливо расходуется на порядок больше, чем по твёрдому покрытию, но зато ни кочек, ни ям. Может, они и попадаются, но подвеска и хвойная подушка всё сглаживают. Странно, что нет лесной живности. Хотя бы какая-нибудь белка повстречалась. Или енот. Местные, конечно. Большие и злые!

Проехав ещё пару часов и не увидев рассвета, остановился на привал. Выходить из машины и разводить костёр не стал. С кострами в этом лесу вообще никак. Брось спичку и пожар будет страшный. Главное, чтобы от выхлопной системы ничего тлеть не начало. Будет мне тогда скоростное сафари.

Вскрыв один из сухпайков и немного перекусив, продолжил путь. Чувствуется, что ехать придётся долго. Очень долго.

* * *

Рассвет пришёл постепенно. В определённый момент я понял, что вижу гораздо дальше, чем светят фары. Открыв окно и высунув голову, понял, что там, выше крон деревьев, уже утро. Как и ожидалось, хвоя не пропускает свет. Точнее,

пропускает, но не весь. Спустя минут тридцать надобность в световых приборах отпала. Одновременно с этим ожил лес. И не просто ожил. Закипел!

Грызуны, их несчитаное множество. Хвойная подушка местами просто вибрирует от их количества. Похожие на джунгарских хомячков зверьки, только большего размера, с кошку примерно, пищат и носятся, так и норовя попасть под колёса тойоты. Кто знает, может, и переехал случайно кого-нибудь. Тут уже ничего не поделаешь.

Второй вид обитателей леса – тоже грызуны. Эти похожи на земных белок, только размером больше и вариантов расцветки поболее. Чёрные, белые, коричневые, серые, а также чёрно-серые, бело-коричневые, серо-белые и так далее. Разноцветных белок не меньше, чем хомяков, но они под колёса не лезут. Либо сидят на корнях деревьев, либо дерутся между собой, либо показывают способности лазать по вертикальным стволам деревьев так ловко, что любая кошка позавидует.

Кстати, о кошках! Два раза встречался зверь, напоминающий земного ягуара, только странного окраса. Какой-то пурпурный, с блёстками. Красивый и грациозный. Роста невысокого, метр с небольшим, и длинный, метра четыре, не меньше. Хвост длинный и толстый, аналогичной расцветки, типичный кошачий, беспокойный. Второй раз этот зверь повстречался примерно через час. Но, кажется, это был уже другой зверь. Не пурпурной с блёстками расцветки, а цве-

та лаванды, но также с блёстками. Приблизиться к себе он не позволил. Расстояние сократилось до метров двухсот, и кошка сорвалась с места. В несколько прыжков она достигла дерева и пропала. Подъехав ближе, я, не выходя из машины, пытался найти следы, но их не было. Хорошо маскируется при такой-то расцветке. Профессионально.

Встречались и какие-то поросята. Стадо особей тридцать. С виду свињи свиньями. Вьетнамские, вислобрюхие. Увидев машину, стадо с визгом умчалось в сторону. При желании можно сделать шашлычка. Жаль, приправы и угля не хватило.

Я ехал, ехал и ехал, а лес и не собирался кончаться. Только один раз встретилась поляна. Большая и круглая. Метров триста в диаметре, не меньше. Поросшая высокой, по пояс, жёсткой и острой, как осока, травой. Совершив короткую вылазку из уютного салона тойоты и порезав о траву палец, решил не испытывать судьбу и продолжить путь. Та, изящной расцветки, кошка наверняка умеет не менее изящно убивать. Не хочется давать ей такой возможности. Буду ехать. Куда-нибудь да приеду.

Красавец-олень показался вдаль. Он медленно вышел из-за огромного дерева и остановился. Я остановился в свою очередь. Нас разделяют не более ста метров. То, что это олень, нет никаких сомнений. Да, не земной, иной, но всё же олень.

Высокий, метра три, если мерить по холке. Тонкие строй-

ные ноги. Огромные рога светятся нежно-розовым. Интересно, какие процессы создают люминесценцию? Медного цвета шкуру украшают золотистые, овально-круглой формы пятна. Зверя можно назвать прекрасным. Охотиться на такого мне не позволит совесть. Нет, наша планета не может похвастаться такими красотами. Этот мир, Иной мир, изящнее нашего. Во всех проявлениях.

Олень стоял, и я смотрел на него. Решил залезть в энциклопедию фауны и нашёл данного представителя местного животного мира в разделе травоядных животных. Зовётся он медным оленем. Или пятнистым золотым. Кто-то называет его розоворогом. Животное считается условно опасным. На агрессию отвечает агрессией. Сильный, способен рогами перевернуть средних размеров внедорожник. Вес взрослой особи начинается от восьмисот килограммов (безрогие самки) и заканчивается отметкой в полторы тонны (преклонного возраста самцы). Рога, имеющие люминесценцию, после смерти животного теряют её в течение нескольких дней. Рога у оленей на всю жизнь. Сбрасывать рога, как наши земные олени, представители данного вида не умеют. Порой ломают, это да. Растут рога долго, всю жизнь оленя, учитывая, что живёт он в среднем немалые полсотни лет.

В целях интереса также нашёл в энциклопедии упоминание о той самой пурпурно-блестящей кошке. Зовут её лавандовой пантерой, потому что окрас цвета лаванды самый популярный. Зовётся ещё пурпурной, но реже. Встречают-

ся чёрные, но редко. Слишком редко. Чёрные, как и остальные, тоже блестят. Хищная, что неудивительно. Травоядных кошек я не встречал. Хотя однажды встречал кота-вегана, но посажен на растительную пищу он был не по своей воле. Просто его хозяин-веган законченный дебил. Кот-веган при любой появлявшейся возможности старался жрать мясо. Мясом он считал мух, пауков и других насекомых. Увы, но другого мяса в квартире не было.

Отвлёкся, вернусь к пурпурной пантере. Хищная и опасная. Быстро бегают, хорошо маскируется, невзирая на окрас, и отлично лазает по деревьям. К человеку относится лояльно. Нападает, только если зайдёшь на её территорию, и то при условии наличия котят. Типичная земная кошка. За котят порвёт любого. Размером пантера немного превосходит земного амурского тигра. Чуть выше, немного длиннее и более стройная. Весит от двухсот пятидесяти до трёхсот пятидесяти килограммов. Крупная кошечка, ничего не скажешь. На Земле самым крупным представителем кошачьих является амурский тигр. Эта поболее будет. И это не самая крупная из кошек, которых можно встретить в этом мире.

Энциклопедия флоры дала подробное описание места, в котором нахожусь. Зовутся данные деревья лиственницами, потому что имеют особенность раз в год сбрасывать хвою. Какого-то другого названия придумано не было. Всё-таки названия давали люди, земные люди, и это многое значит.

Лес, где нахожусь, зовут Мёртвым. Мёртвый, потому что

в ночное время суток он умирает. Встретить зверька ночью в Мёртвом лесу – верх удачи. Самое главное, и это безусловно, ночью в Мёртвом лесу относительно безопасно. Относительно, потому что для человека опасность представляют не только местная флора и фауна, но и такой же, как он, человек.

* * *

С момента наступления рассвета прошло почти двенадцать часов. Интересно, длина суток в этом мире такая же или отличается от привычных земных? Выясню потом.

Изрядно проголодавшись, решил остановиться и перекусить. Или полноценно пообедать. Остановившись и открыв окно, услышал звуки, напоминающие стрельбу. Стрельбу очередями. Решил проверить.

На поиск источника звука ушло почти полчаса. Стреляют редко. В итоге, проехав километра три-четыре, я наткнулся на разбитый в лесу палаточный лагерь, возле которого стоит тёмно-синий Land Rover Defender. Серьёзный такой, подготовленный для бездорожья и при этом совсем новый. Багажник на крыше загружен до отвала. Вот и первые люди. Не думал, что увижу братьев по разуму так скоро.

Две палатки, зелёная и оранжевая, стоят рядом друг с другом. Недалеко от палаток расчищено место для костра. Между костром и палатками стоит разложенный походный сто-

лик и стульчики вокруг него. Стульчиков четыре.

Видимо, услышав или увидев меня, жители лагеря в составе четырёх человек собрались в кучу и начали энергично махать. Мужик за сорок в лесном камуфляже; полноватая тётка тоже лет сорока, одетая в белый спортивный костюм, парень лет двадцати в камуфляжных штанах и белой футболке с немецкой винтовкой G36 в руках, и вполне симпатичная рыжая девчонка в коротких белых шортиках и розовой футболке. Вот и вся компания.

Я остановился рядом с дефендером, заглушил мотор и вышел. Автомат брать не стал. Хватит пистолета в кобуре. Компания не выглядит агрессивной. По мордам точно не наши. Иностранцы. То ли немцы, то ли англичане. Возможно, и американцы. Так сразу и не скажешь.

– Hello! – воскликнул на английском мужик в костюме и, сделав шаг, протянул мне руку.

Английским владею. Не скажу, что хорошо, но вполне нормально, чтобы без особого труда поговорить с иностранцами.

– Привет, – уже на английском ответил я.

– Русский турист? – удивился мужик. – Я Майкл. Это Джордж, Кара и Кейли. Мы тоже туристы!

Я вроде не согласился с тем, что турист, ну да ладно. По сути, так и есть. Хотя точнее будет переселенец. Майкл, видимо, глава семейства. Кара, полноватая тётка, его жена. Джордж, скорее всего, сын, потому что сильно похож. А вот

Кейли, наверное, девушка Джорджа. На англичанку она точно не походит. Семейство походит, а она нет. Скорее всего, ирландка. Больно уж рыжая и немного веснушчатая. Была у меня давным-давно подружка ирландка. В Сирии познакомилась. Гуманитарной помощью занималась. Ох, и огонь девица! Во всех смыслах огонь. Жаль, подорвали их машину на выходе из зоны боевых действий одни нехорошие типы. После мы от этих типов ничего не оставили.

– Турист, – ответил я. – Русский.

– Недавно здесь? – спросил Джордж.

Я кивнул.

– Здесь красиво, – улыbnулась Кара. – Хорошая природа!

– Вы из Англии? – предположил я.

– Да-да, – закивал Майкл. – Мы из Англии!

В метрах пятидесяти, у ствола дерева, зашуршал в хвое один из представителей местной живности. Тот, что похож на джунгарского хомяка, только больший по размеру. Джордж, резко развернувшись, нашёл источник звука и от души полил его из штурмовой винтовки.

Я успел открыть рот и ослабить мощность звука, но всё же в ушах немного зазвенело.

– Джордж! – рявкнул Майкл. – Хватит стрелять!

– Да-да, – хмурясь, согласился я. – Хватит стрелять по бедным хомячкам. Это не игрушки.

Джордж, непонятно выругавшись и злобно посмотрев на отца, решил нас покинуть и отправился посмотреть, удалось

ли кого-нибудь убить. Не удалось, даже мне понятно. Выше стрелял. В ствол дерева все пули ушли.

– Как вас зовут? – с видимым интересом спросила Кейли. Везёт мне на ирландок. Я бы не прочь познакомиться с ней поближе.

– Ник, – с улыбкой представился я.

– Ник – сокращённое от Николас? – удивилась Кара.

– Сокращённое от Никита, – сказал я.

Меня пригласили за стол и налили чаю. Не отказался. Хотел угостить туристов собственными припасами, но они отказались. Также были предложены свиные стейки. Отказываться было грех.

Муж Майкл и его жена Кара, а также, возможно, их будущая сноха, смотрели на то, как я ем, не рискуя задавать вопросы. Вопрос решил задать я:

– И давно вы тут?

– Давно, – ответил Майкл. – Уже три дня.

– А день тут какой? – решил уточнить я.

– Длина суток почти как у нас, но немного длиннее, – ответил глава семейства. – Мы ещё не разобрались. Узнаем, когда домой вернёмся.

– Вернётесь домой? – удивился я.

– Ну да, – кивнул Майкл. – Мы сюда на неделю. Первый раз.

То ли я дурак, то ли... Интересное кино получается. Вариантов два. Первый: меня обманули и есть возможность вер-

нуться обратно. Второй: обманули англичан. Сейчас узнаю.

– Майкл, – начал говорить я. – Вам разве не сказали, что обратного пути нет? Кто вас сюда отправил, и как вы узнали о существовании этого мира?

Майкл и Кара заулыбались. Ответила Кейли:

– Выход есть, Ник. Портал мы откроем сами.

– Ага, – с долей скептицизма ответил я. – Кто вам такое сказал?

– Мой брат, – начал рассказывать Майкл, – постоянно перемещается в этот мир, чтобы отдохнуть. Советовал и мне. У нас общий бизнес. Брат одинокий, нет у него семьи. Раньше я не верил, но однажды решил согласиться. Как видишь, мы здесь. Отправившие нас сюда люди дали нам устройство, при помощи которого мы сможем вернуться обратно. Не пугай меня, Ник.

– Сто лет не собирался, – по-русски сказал я, уже понимая ситуацию. Обманули не меня. Обманули их.

– Что? – удивился Майкл.

– Не собирался пугать, – снова перешёл на английский я. – Майкл, можешь показать мне устройство?

– Конечно! – воскликнул он и, сорвавшись с места, умчался к машине. Вернулся спустя минуту с каким-то чёрным прибором в руках. Все надписи то ли на китайском, то ли на японском. Скорее всего, первое.

– Этот прибор открывает портал, – сказал Майкл и протянул мне коробку, размером не превосходящую булку хле-

ба. – Только не нажимай ничего. Надо по инструкции делать.

– Не собирался, – ответил я и взял коробку. Понять, что это бутафория, много ума не нужно. Лёгкая коробка и какая-то неопрятная. Только до ужаса наивные люди могли купиться на подобное. А братец у Майкла тот ещё пройдоха. От братца избавился и от его наследника. Весь бизнес себе отжал, и притом без кровопролития. Пропали без вести!

– Откроешь портал? – попросил я, вернув Майклу коробку. – Или не откроешь? Попробуй.

Англичане и ирландка посмотрели на меня с опаской. Вернулся Джордж, увидел лица родных и подруги. Спросил:

– Что-то случилось?

– Ничего, – успокоил сына Майкл и вытащил из кармана сложенный во много раз листок. Развернув его, посмотрел на меня как на идиота. Хотя, по сути, сам идиот.

– Пусто? – усмехнулся я.

Майкл кивнул. Просидев несколько секунд, он размахнулся и приложил коробку об колено. Она, естественно, разрушилась, тем самым подтвердив, что является бутафорской. Просто пустая коробка из пластика с множеством переключателей и кнопочек снаружи.

Дальнейшее было ожидаемо. Семейство осознало масштаб проблемы, в которой оказалось, и начало бегать и кричать. За короткий промежуток они успели по несколько раз переругаться и даже почти подрались. Виноватым во всём признали Майкла. Потом сложили цепь событий воедино и

поняли, что главный виновник – некий Альберт (ударение на А), брат Майкла. Далее главой семейства было принято решение уехать. Куда и зачем – пока неясно. Следующее решение, которое приняла Кара, дало понять Кейли, что она в данной ситуации лишняя рот и вообще обуза. Удивительно, но Майкл и Джордж Кару поддержали. Кейли, стоя со слезами на глазах, смотрела на меня умоляющим взглядом. А я что? Ничего. Просто везёт мне на ирландок.

В течение получаса семейство англичан поспешно собиралось. Загрузив все пожитки в дефендер, они уехали в направлении, с которого совсем недавно приехал я. Молодцы англичане. Хотя бы девочка-ирландка выживет. Со мной у неё явно больше шансов, чем с ними. Загнутся англичане. На сто процентов уверен.

– Хватит хныкать, – требовательно сказал я. – Радоваться должна, а не слёзы пускать.

Кейли мгновенно замолчала и захлопала большими зелёными глазами. Так намного лучше.

Осмотревшись, я нашёл место недавнего лагеря вполне обжитым. Двухметровый квадрат очищен от слежавшейся хвои, и в его центре горит костёр. Две алюминиевые рогатки и перекладину англичане забрали с собой. Ничего, у меня свои есть. Скоро стемнеет, и можно смело разбивать лагерь. Поесть приготовить, чайку вскипятить, музыку послушать.

– Ты куда-нибудь торопишься? – спросил я у Кейли.

Она замотала головой. Я улыбнулся:

– И я не тороплюсь. Значит, до утра здесь пробудем, а с рассветом продолжим путь. Только скажу сразу: палатка у меня одна. Либо в ней вместе спим, либо ночуешь в машине. Поняла?

Кейли кивнула. Дар речи, что ли, потеряла? Или шок не прошёл? Разберёмся.

В первую очередь я занялся поиском дров. Оказывается, это довольно сложное занятие. Пока ехал по лесу, много раз видел массивные сучья, отвалившиеся от огромных стволов. Поваленных или засохших деревьев не видел ни разу. Странно.

Кейли, побоявшаяся остаться в одиночестве, вызвалась отправиться на поиски дров вместе со мной. Минут тридцать слонялись по лесу и чуть не заблудились, но набрали на свои же следы и почти вернулись к машине. Увидев Тойоту, я остановился и задумался. Кейли, видимо осмелев, спросила:

– Мы что-то ищем?

– Да, – кивнул я. – Дрова ищем.

– А у Хардманов дрова с собой были, – осторожно прошептала Кейли.

– Буду я ещё дрова с собой возить, – буркнул я. – Пошли к машине, сейчас что-нибудь придумаю.

Проблему питания костра решил с помощью коры. Обтесав топором одно из деревьев, бросил кору в костёр и понял, что горит она отлично. Дымновато и с запахом смолы, но это уже не изменишь. Хвойные деревья ведь. Смола у них везде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.